

УДК 327(510+470)
ББК 66.4(5Кит+2Рос)

Доклад подготовлен коллективом сотрудников Центра Азии и АТР РИСИ в составе руководителя Центра Азии и АТР — доктора исторических наук К. А. Кокареваⁱ, старших научных сотрудников — кандидата политических наук А. В. Губинаⁱⁱ, И. Ю. Фроловойⁱⁱⁱ, И. Н. Комиссиной^{iv}, В. Л. Сведенцова^v, научных сотрудников — М. С. Зеленковой^{vi} и Ю. А. Крячкиной^{vii}, а также старшего научного сотрудника Центра координации исследований РИСИ Л. В. Гладченко^{viii} и кандидата филологических наук Б. М. Волхонского^{ix}.

Политика Китая в Азии и интересы России

Отличительной чертой современного этапа мирового развития стало усиление роли Китая в международных делах как "ответственной мировой державы". Её частным отражением явилось выдвижение Китаем инициативы — стратегической концепции построения "Сообщества единой судьбы для всего человечества" (人类命运共同体).

Контуры этой концепции впервые были обозначены Председателем КНР Си Цзиньпином в ходе визита в Россию в марте 2013 г. В своём выступлении в МГИМО Си Цзиньпин отметил, что в современном мире, когда взаимозависимость государств усиливается как никогда прежде, человечество представляет собой сообщество с единой судьбой, в котором все страны должны вносить свой вклад в сохранение мира и всеобщее развитие¹. В более расширенном виде концепция была представлена на региональном уровне — в речи главы КНР на Азиатском экономическом форуме в Боао (апрель 2013 г.) и его выступлении в парламенте Индонезии (октябрь 2013 г.). Си Цзиньпин призвал азиатские страны совместными усилиями способствовать достижению новых высот в развитии региона и остального мира и выдвинул пять предложений по созданию Сообщества общей судьбы Китай — АСЕАН². Предложения включали в себя: укрепление политического и стратегического доверия, взаимное уважение права выбора общественного строя и пути развития; расширение взаимовыгодного сотрудничества КНР и стран АСЕАН в различных

ⁱ Alex140577.ivanov@yandex.ru; ⁱⁱ andrey.gubin@mail.ru; ⁱⁱⁱ ive-frolova@mail.ru; ^{iv} mail@riss.ru; ^v vladsvedentsov@yahoo.com; ^{vi} zelenkovamaria@yandex.ru; ^{vii} kryachkina@gmail.com; ^{viii} gladleonid@mail.ru; ^{ix} volkhonskybor@mail.ru

¹ Выступление Си Цзиньпина в МГИМО (рус. яз.) // Видео-канал МГИМО МИД России. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3jw1US3TksY> (дата обращения: 20.04.2017).

² Xi Jinping's speech at opening ceremony of Boao Forum, 8 April 2013 // Китайский информационный Интернет-центр. URL: http://china.org.cn/chinese/2013-04/08/content_28480048.htm; Speech by Chinese President Xi Jinping to Indonesian Parliament // ASEAN-China Centre. 2013. October 3. URL: http://www.asean-china-center.org/english/2013-10/03/c_133062675.htm (дата обращения: 20.04.2017).

сферах; оказание взаимной помощи и поддержки в вопросах, касающихся региональной безопасности, поиск мирных решений спорных вопросов; активизацию молодёжных обменов и взаимодействия между аналитическими центрами; поддержание открытости и инклюзивности, признание конструктивной роли внерегиональных стран в обеспечении стабильности в Азии при их уважительном отношении к многообразию региона.

Эти предложения легли в основу внешнеполитического курса КНР в отношении соседних стран и регионов, включая формирование так называемой "политики добрососедства". Позднее концепция была выведена на глобальный уровень — создание Сообщества единой судьбы для всего человечества было главной темой выступления Си Цзиньпина в Женеве в штаб-квартире ООН в январе 2017 г. Среди условий, необходимых для формирования такого сообщества, Председатель КНР выделил развитие партнёрских отношений, обеспечение безопасности, взаимовыгодное сотрудничество и содействие межцивилизационным обменам, а также создание здоровой экосистемы³.

О выходе идеи Сообщества на мировой уровень говорит факт её включения в резолюцию ООН № 2344 (2017 г.)⁴. В тексте документа подчёркивается значение развития регионального сотрудничества на взаимовыгодных началах как эффективного средства обеспечения безопасности, стабильности и социально-экономического развития в целях создания сообщества единого будущего для человечества. Поднятие этой концепции на глобальный уровень указывает на решимость Пекина играть более активную роль в "модернизации" существующих международных политических и экономических отношений.

В связи с этим важно отметить, что подчёркивая определяющую важность объединительных начал в развитии "сообщества единой судьбы", китайские эксперты в то же время говорят об острой необходимости новой мощной силы глобального масштаба, которая была бы способна взять на себя смелость адекватно ответить на вызовы, связанные с совершенствованием современного мирового порядка. По их мнению, с учётом нынешней ситуации в мире, такой силой сегодня является Китай, располагающий знаниями, опытом и возможностями в решении масштабных управленческих проблем. Отсюда делается заключение, что именно Китай будет играть ту же роль лидера в организации международного порядка, какую выполняли Европа в XVIII–XIX вв. и США — в XX в. Тем более, что другие страны "с возрастающей надеждой рассматривают Китай в такой роли"⁵.

³ Work Together to Build a Community of Shared Future for Mankind, Xi Jinping keynote speech at the United Nations Office in Geneva // China Global Television Network. 2017. January 18. URL: <http://america.cgtn.com/2017/01/18/full-text-of-xi-jinping-keynote-speech-at-the-united-nations-office-in-geneva> (дата обращения: 20.04.2017).

⁴ 17 марта 2017 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию 2344 о продлении на год мандата Миссии ООН по содействию Афганистану; текст Резолюции 2344, принятой на 7902-м заседании СБ ООН // ООН. Официальный сайт. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/070/00/PDF/N1707000.pdf> (дата обращения: 20.04.2017).

⁵ Wang Honggang. The Transition of the International Order and China's Role // Contemporary International Relations. 2017. V. 27. № 1. P. 23–25.

На фоне усиления политики протекционизма США и некоторых западных стран Китай выступает как главный защитник глобализации и сторонник свободной торговли. Си Цзиньпин в речи на Всемирном экономическом форуме в Давосе в январе 2017 г. отметил, что придерживаться принципов протекционизма сегодня — это всё равно что "запереться в тёмной комнате", где можно "защититься от ветра и дождя, но одновременно лишиться света и воздуха". Акцентируя внимание на глобальной открытости Китая, он подчеркнул, что за период 1950–2016 гг. страна предоставила помощь другим странам на сумму более 400 млрд юаней, а с начала политики реформ и открытости привлекла иностранных инвестиций на сумму более 1,7 трлн дол., направила за рубеж более 1,2 трлн дол. прямых инвестиций; после начала международного финансового кризиса (2008 г.) вклад КНР в рост мировой экономики составлял в среднем более 30 %⁶. В ближайшие пять лет Пекин намерен импортировать товаров на 8 трлн дол., привлечь 600 млрд дол. иностранных инвестиций и направить за рубеж 750 млрд дол. своих инвестиций, китайские туристы совершат 700 млн заграничных поездок⁷.

Новое видение КНР своей роли в системе международных отношений повлекло за собой изменения во внешнеполитической риторике Пекина. Руководство страны объявило о "новой" внешней политике Китая, представляющей собой "политику крупной державы с китайской спецификой" (中国特色大国外交)⁸. Нынешний вариант внешнеполитической доктрины КНР говорит об отходе от стратегического принципа "сокрытия способностей" и подразумевает более широкий охват глобальных интересов Пекина⁹. Так, в январе 2017 г. Госсовет КНР опубликовал "Белую книгу", посвящённую сотрудничеству в сфере безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе¹⁰. В ней обращается внимание на важность активизации многостороннего международного сотрудничества исходя из общности коренных интересов стран и народов.

⁶ См.: President Xi's speech to Davos // World Economic Forum. 2017. January 17. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2017/01/full-text-of-xi-jinping-keynote-at-the-world-economic-forum> (дата обращения: 20.04.2017).

⁷ Там же.

⁸ Подробнее см.: Интервью министра иностранных дел КНР Ван И об особенностях внешней политики крупной державы с китайской спецификой // Жэньминь жибао. 2016. 22 декабря. С. 3.

⁹ Принцип "скрывать способности и выжидать подходящий момент" (韬光养晦, taoguang yanghui) был выдвинут в начале 1990-х гг. Дэн Сяопином; в течение почти двух десятилетий он определял внешнеполитический курс КНР, характеризующийся отказом Пекина от активного участия в международных делах и формировании каких-либо альянсов.

¹⁰ Политика Китая в отношении сотрудничества в сфере безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе ("中国的亚太安全合作政策") // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. URL: <http://www.scio.gov.cn/zxbd/wz/Document/1539488/1539488.htm> (дата обращения: 20.04.2017). Полный текст документа на англ. яз. см.: China's Policies on Asia-Pacific Security Cooperation // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. January 2017. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1429771.shtml (дата обращения: 10.04.2017). Подробнее о документе см.: Фролова И.Ю. Руководство КНР представило концепцию регионального сотрудничества в сфере безопасности // РИСИ. Официальный сайт. 2017. 18 января. URL: <https://riss.ru/analytics/38296/> (дата обращения: 20.04.2017).

Демонстрируя повышение "глобальной ответственности" страны, Си Цзиньпин объявил о решении КНР учредить "Фонд мира и развития Китай — ООН" сроком на 10 лет, выделив на нужды организации 1 млрд дол. Кроме того, Китай присоединился к "новому механизму сил ООН по защите мира" и создал специальное воинское формирование в количестве 8 тыс. человек, которое при необходимости может быть использовано в миротворческих целях по линии ООН¹¹.

Новые тенденции дипломатии КНР заключаются главным образом в акцентах, которые Пекин предлагает расставлять в реализации своего внешнеполитического курса, а также в некоторых предложенных им инициативах¹². Одной из них является инициатива "Пояс и путь", которая включает в себя формирование сухопутного Экономического пояса Шёлкового пути (ЭПШП) и Морского Шёлкового пути XXI века (МШП). Стратегия направлена на укрепление экономических связей и сотрудничества, расширение сфер взаимодействия на пространстве Евразии и на развитие партнёрства на море между Китаем и странами Юго-Восточной Азии¹³. В целом китайская концепция подразумевает глобальное подключение стран-партнёров к активному сотрудничеству с КНР в различных областях. Сегодня более 100 государств и международных организаций выразили свою поддержку этой инициативе, более 40 из них подписали соглашения о сотрудничестве с КНР, китайские компании инвестировали более 50 млрд дол. и осуществили ряд крупных проектов в странах вдоль маршрутов "Пояса и пути"¹⁴. В руководстве КНР полагают, что эта инициатива является "важным шагом в построении сообщества с единой судьбой для всего человечества"¹⁵. Очевидно, что сегодня Китай уверенно занимает место одной из ведущих держав мира, оказывая влияние на все стороны регионального и глобального развития.

Китай в политике новой администрации США (фактор Д. Трампа)

В ходе своей предвыборной кампании Дональд Трамп резко критиковал "разворот в Азию", осуществлённый при предыдущей администрации¹⁶. Однако речь не идёт об отказе от "разворота" как такового,

¹¹ "Совместное формирование новых партнёрских отношений сотрудничества и взаимного выигрыша, создание сообщества единой судьбы". Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в ходе дебатов на 70-й Генассамблее ООН // ИА Синьхуа. 2015. 28 ноября. URL: http://russian.news.cn/2015-11/28/c_134864606.htm (дата обращения: 20.04.2017).

¹² Кокарев К.А. "Новая" внешняя политика Китая // РИСИ. Официальный сайт. 2015. 7 октября. URL: <https://riss.ru/analytcs/21081/> (дата обращения: 20.04.2017).

¹³ *Xi Jinping. Work Together to Build the Silk Road Economic Belt* // The Governance of China. Beijing: Foreign Languages Press, 2014. P. 317; *Xi Jinping. Work Together to Build a 21st-Century Maritime Silk Road* // The Governance of China. Beijing: Foreign Languages Press, 2014. P. 321.

¹⁴ См.: President Xi's speech to Davos...

¹⁵ Пресс-конференция министра иностранных дел КНР Ван И // МИД КНР. Официальный сайт. 2017. 8 марта. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1444204.shtml (дата обращения: 20.04.2017).

¹⁶ См.: Пене Э. Разворот к Китаю // Поли СМИ. 2017. 12 февраля. URL: <http://polismi.ru/politika/kontury-novogo-mira/1615-razvorot-k-kitayu.html> (дата обращения: 14.03.2017).

а скорее, о наполнении его новым содержанием. За основу нового подхода приняты экономические интересы США, которые "не будут приноситься в жертву внешней политике"¹⁷. Этот разворот будет подкреплён новым изданием концепции "мир через превосходство в мощи", осуществлявшейся во времена президента Рональда Рейгана¹⁸. При администрации Трампа это выльется, скорее всего, в наращивание военного присутствия США в АТР через увеличение численности ВМФ США, по некоторым данным, до 350 кораблей в предстоящие 30 лет¹⁹.

В отношении Китая, в случае невозможности достижения договорённости по снижению дефицита торговли с ним (347 млрд дол. в 2016 г., или 69 % всего внешнеторгового дефицита США)²⁰, Соединённые Штаты будут вынуждены проводить довольно жёсткую политику. Нельзя исключать и усиления внешнего давления на КНР, в частности, по таким "точкам уязвимости", как территориальные споры в Южно-Китайском море, ядерная программа КНДР, тайваньская проблема и др. В эту военно-политическую и психологическую кампанию неизбежно будут вовлекаться третьи страны, прежде всего американские союзники — Республика Корея, Япония и Австралия, а также, возможно, Индия. Именно эти страны являются объектами пристального внимания со стороны американской администрации. В феврале-апреле 2017 г. там побывали министр обороны США Джеймс Мэттис, государственный секретарь Рекс Тиллерсон и вице-президент США Майк Пенс.

Первые шаги администрации Трампа (в январе 2017 г. США приостановили своё членство в Транстихоокеанском партнёрстве) свидетельствуют о том, что США сворачивают или по крайней мере приостанавливают проект глобализации, выбирая курс на приоритет национальных интересов и пересматривая двусторонние торговые соглашения со своими союзниками в регионе. По мнению некоторых наблюдателей, в таких условиях "знамя глобализации сможет подхватить Китай, который якобы готов вернуться к идее „Большой двойки“ (G2), но на условиях, когда Китай не будет играть в ней подчинённую роль". Об этом, в частности, в январе 2017 г. заявлял американский политолог И. Валлерстайн, который отводит Китаю роль лидера в предполагаемом тандеме G2. Но, с другой стороны, США явно не готовы к роли подчинённого ни сейчас, ни в будущем, поэтому подобные спекуляции относительно G2, по всей видимости, далеки от реальности.

¹⁷ Коростиков М. Китайское предупреждение Дональда Трампа // Главпост. 2016. 17 ноября. URL: <http://glavpost.com/post/17nov2016/blogs/103611-mihail-korostikov-kitayskoe-preduprezhdenie-donalda-trampa.html> (дата обращения: 10.03.2017).

¹⁸ См.: Gray A., Navarro P. Donald Trump's Peace Through Strength Vision for the Asia-Pacific // ForeignPolicy.com. 2016. November 7. URL: <http://foreignpolicy.com/2016/11/07/donald-trumps-peace-through-strength-vision-for-the-asia-pacific/> (дата обращения: 06.04.2017).

¹⁹ См.: Планы Трампа по увеличению ВМФ США до 350 кораблей потребуют \$690 млрд // ТАСС: информ. агентство. 2017. 17 марта. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4105180> <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4105180> (дата обращения: 04.04.2017).

²⁰ См.: Why Is America's Trade Deficit With China So High? // Thebalance.com. Сайт финансовой и аналитической информации. 2017. April 17. URL: <https://www.thebalance.com/u-s-china-trade-deficit-causes-effects-and-solutions-3306277> (дата обращения: 20.04.2017).

Осуществить в полной мере заявленные цели возвращения производств на территорию США и снижения зависимости от Китая Д. Трампу вряд ли удастся: слишком велика заинтересованность крупных корпораций в сохранении своих позиций на китайском рынке²¹. В 2015 г. китайские потребители купили айфонов на 18 % больше, чем американские. Компания Боинг рассчитывает, что Китай купит 6810 самолётов в следующие 20 лет²². В краткосрочной перспективе не менее миллиона рабочих мест в США окажутся под угрозой сокращения в случае возникновения серьёзной торговой войны с Китаем. Поэтому вероятность такого развития событий представляется невысокой в силу тесной деловой взаимозависимости сторон²³. В условиях нарастания внешнего давления со стороны США Китай будет вынужден продолжить освоение новых рынков сбыта на азиатском и других континентах и активизировать работу по созданию наземных транспортных коридоров в Европу (в рамках инициативы "Пояс и путь").

О политике Китая в регионах Азии

Подход КНР к странам, расположенным вдоль маршрутов "Пояса и пути", имеет ряд общих черт, но в каждом конкретном случае обладает и своей спецификой.

Северо-Восточная Азия. Географическое расположение Китая в субрегионе Северо-Восточной Азии (СВА) определяет стратегическую важность соседних стран для китайской экономики и политики. КНР является главным торговым партнёром для всех государств субрегиона²⁴. Кроме того, по данным МВФ, в 2016 г. экономики Китая, Японии и Республики Корея суммарно составили 20 % мирового ВВП²⁵. Однако наравне с высоким уровнем экономической взаимозависимости в СВА наблюдается и высокий уровень политической напряжённости, подогреваемой территориальными спорами, разногласиями в интерпретации истории и фактором союзнических отношений Токио и Сеула с США.

Наиболее показательным в данном случае является трёхсторонний формат диалога КНР — Япония — Республика Корея. Проводившийся ежегодно с 2008 г. по предложению Сеула трёхсторонний саммит в 2012 г., как известно, прервался на три года из-за политических разногласий и был возобновлён лишь в 2015 г. Однако в 2016 г. саммит вновь

²¹ Snyder M. The Upcoming Trade War Between The U.S. And China Will Be The Biggest In The History Of The Planet // The Economic Collapse Blog. 2017. March 20. URL: <http://theeconomiccollapseblog.com/archives/the-upcoming-trade-war-between-the-u-s-and-china-will-be-the-biggest-in-the-history-of-the-planet> (дата обращения: 20.04.2017).

²² См.: Winter N. Why America Would Lose a Trade War With China // Fortune. 2016. December 22. URL: <http://fortune.com/2016/12/22/donald-trump-china-trade-war/> (дата обращения: 17.02.2017).

²³ См.: К чему приведёт торговая война между США и Китаем // БФМ.ру. 2017. 24 января. URL: <https://www.bfm.ru/news/344807> (дата обращения: 16.02.2017).

²⁴ См.: China Data // The Observatory of Economic Complexity. URL: <http://atlas.media.mit.edu/ru/profile/country/chn/> (дата обращения: 10.04.2017).

²⁵ Statistic Times' List of Countries by Projected GDP, based on IMF World Economic Outlook October 2016 // Statistic Times. 2016. October 21. URL: <http://statisticstimes.com/economy/countries-by-projected-gdp.php> (дата обращения: 10.04.2017).

был отложен на фоне внутривнутриполитического кризиса и импичмента президенту Республики Корея Пак Кын Хе. В 2017 г. ситуация повторилась по причине китайско-южнокорейских разногласий по вопросу размещения американских комплексов ТНААД на территории РК.

На саммите 2012 г., незадолго до начала охлаждения отношений между странами, было заявлено о начале переговоров по созданию трёхсторонней Зоны свободной торговли (ЗСТ)²⁶. На данный момент прошло 11 раундов переговоров по этому вопросу, однако соглашение о ЗСТ до сих пор не подписано. Параллельно проходили переговоры о создании двусторонней китайско-южнокорейской ЗСТ, успешно завершившиеся подписанием официальных документов 1 июня 2015 г.²⁷ В результате Япония оказалась "слабым звеном" в трёхстороннем формате взаимодействия. Тем не менее следует признать, что диалог Пекин — Сеул — Токио, несмотря на сложности, обладает большим экономическим потенциалом, который удерживает страны от серьёзного конфликта.

С точки зрения обеспечения КНР минеральным сырьём значимой является китайская экономическая политика по отношению к Монголии. В последние годы интенсивно развивается торговля и инвестиционное сотрудничество двух стран. На конец июня 2016 г. общий объём накопленных прямых инвестиций Китая в Монголии составил 4,08 млрд дол. (второе место после Нидерландов — 6,5 млрд дол.), превысив 30 % от всех привлечённых Улан-Батором внешних инвестиций²⁸.

Из всех стран Северо-Восточной Азии именно Монголия проявляет наибольший интерес к китайскому проекту Экономического пояса Шёлкового пути (ЭПШП) и имеет неплохие шансы успешно в него встроиться. Этот интерес проявился в разработке монгольского проекта Степного пути, учитывающего фактор географического положения Монголии между двумя крупными евразийскими игроками — Китаем и Россией. В июне 2016 г. на саммите Шанхайской организации сотрудничества в Ташкенте была подписана "Программа создания экономического коридора Китай — Монголия — Россия", определившая основные направления взаимодействия трёх стран и содержащая перечень из 32 проектов, реализация которых, по мнению авторов, должна способствовать укреплению торгово-экономического сотрудничества²⁹.

Фактором, осложняющим экономическое сотрудничество, является традиционно настроенное отношение жителей Монголии к Китаю. Кроме того, инвестиционное сотрудничество двух стран явно замедлилось в результате состоявшегося в ноябре 2016 г. визита Далай-ламы

²⁶ China — Japan — Korea Joint Study // China FTA Network. URL: <http://fta.mofcom.gov.cn/topic/chinarh.shtml> (дата обращения: 10.04.2017).

²⁷ China — Korea Free Trade Agreement Officially Signed // China FTA Network. URL: http://fta.mofcom.gov.cn/enarticle/enkorea/enkoreanews/201506/21935_1.html (дата обращения: 10.04.2017).

²⁸ 中蒙经贸简况 (China — Mongolia Trade Data) // Ministry of Commerce of the People's Republic of China. URL: <http://yzs.mofcom.gov.cn/article/t/201609/20160901384790.shtml> (дата обращения: 10.04.2017).

²⁹ См.: Россия, Китай и Монголия создадут экономический коридор // Российская газета. 2016. 23 июня. URL: <https://rg.ru/2016/06/23/rossiia-kitaj-i-mongoliia-sozdadut-ekonomicheskij-koridor.html> (дата обращения: 10.04.2017).

в Монголию. Отношения были нормализованы только после официальных извинений в феврале 2017 г. и подтверждения признания Улан-Батором пекинской "политики одного Китая"³⁰.

Фактически за рамками китайской инициативы "Пояса и пути" остаются Япония и Южная Корея. Обращаясь в своих проектах преимущественно на запад и юг, Пекин сосредотачивает своё внимание на Центральной и Юго-Восточной Азии, предоставляя Токио и Сеулу самим оценивать перспективы возможности включения в китайские проекты и логистические цепочки, связывающие Азию и Европу.

Япония наиболее настроенно воспринимает проект ЭПШП как исключаящий страну из важных международных транспортных коридоров³¹. Однако, по мнению китайских экспертов, Япония сама демонстративно устранилась от участия в реализации данного проекта, а политика, проводимая правительством Синдзо Абэ, способствует дальнейшему снижению интереса Пекина к Японии³². Связано это в числе прочих причин и с отказом Токио присоединиться к созданию Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ)³³. Кроме того, инициатива ЭПШП, способствуя закреплению Китая в Центральной Азии, явно противоречит интересам японских компаний, давно продвигающих свои масштабные проекты в этом регионе³⁴.

Южная Корея, в отличие от Японии, не проявляла серьёзного скептицизма относительно китайских проектов и присоединилась к АБИИ. Тем не менее некоторые зарубежные эксперты высказывали мнение, что китайский проект ЭПШП является прямым конкурентом Евразийской инициативы южнокорейского президента Пак Кын Хе³⁵. Внутриполитический кризис в Республике Корея, связанный с импичментом Пак Кын Хе, ставит под вопрос перспективы реализации данной инициативы. Однако, помимо внутриполитических проблем, серьёзным фактором, осложняющим реализацию крупных инфраструктурных проектов на Корейском полуострове (к примеру, строительство транскорейской железной дороги и запуск по ней "Экспресса Шёлкового Пути"), остаются межкорейские отношения и проблема ракетно-ядерной программы КНДР³⁶.

³⁰ См.: Потомки Чингиз-хана делят "сокровище": Монголия у разбитого корыта // Монголия сейчас. 2017. Февраль. URL: http://mongolnow.com/treasure-mn-02_2017.html (дата обращения: 10.04.2017).

³¹ См.: *Ling Gao*. The Belt and Road Implementation and Effects of Logistics on Japan // *東アジア評論* (Review of East Asian Affairs). University of Nagasaki. 2016. № 8. March. P. 211.

³² См.: *Xue Li, Zheng Yuwen*. Japan's Declining Place in Chinese Diplomacy // Institute of World Economics and Politics, Chinese Academy of Social Sciences. 2016. March 16. URL: http://en.iwep.org.cn/hot_topics/201603/t20160318_2929058.shtml (дата обращения: 10.04.2017).

³³ См.: *Hidehito Fujiwara*. One Belt, One Road: a Japanese perspective // International Institute for Asian Studies. The Newsletter 74. Summer 2016. URL: <http://ias.asia/the-newsletter/article/one-belt-one-road-japanese-perspective> (дата обращения: 10.04.2017).

³⁴ См.: *Colarizi A*. Japan Enters the Contest for Primacy in Central Asia // *KazWorld*. Info. 2017. March 9. URL: <http://kazworld.info/?p=61646> (дата обращения: 10.04.2017).

³⁵ См.: *Balbina Hwang*. What South Korea Thinks of China's 'Belt and Road' // *The Diplomat*. 2017. January 14. URL: <http://thediplomat.com/2017/01/what-south-korea-thinks-of-chinas-belt-and-road/> (дата обращения: 10.04.2017).

³⁶ См.: *Tai Hwan Lee*. One Belt, One Road strategy and Korean-Chinese cooperation // International Institute for Asian Studies. The Newsletter 74. Summer 2016. URL:

По результатам встречи министров иностранных дел Китая, Японии и Республики Корея (вторая дорожка трёхстороннего саммита) в августе 2016 г. глава китайского МИД Ван И подчеркнул, что страны должны "преодолеть существующие препятствия и разногласия, стремиться к выработке консенсуса по основным вопросам развития региона, не забывая историю и двигаясь к общему стабильному будущему"³⁷.

Вместе с тем не утихающие межгосударственные споры в СВА по вопросам общего исторического прошлого и регулярно обостряющиеся территориальные споры³⁸ не позволяют в полной мере говорить о стабильности в регионе. Особенно обострились китайско-японские отношения после покупки японским правительством у частных лиц островов Сенкаку / Дяоюйдао в 2012 г., что было воспринято в Пекине как "захват священной китайской земли"³⁹. Последовавшие за этим антияпонские погромы в Китае нанесли существенный ущерб экономическим связям двух стран. Напряжённости в территориальный спор добавило установление Китаем в ноябре 2013 г. новой идентификационной зоны ПВО (Air Defense Identification Zone, ADIZ) в Восточно-Китайском море.

Усложняет региональную обстановку в области безопасности, с точки зрения Пекина, и непрозрачность механизмов американских региональных военно-политических альянсов с Японией и Республикой Корея. В частности, в "Белой книге" по политике КНР в области сотрудничества по обеспечению безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, опубликованной в январе 2017 г., отмечается, что региону необходима новая система безопасности, построенная на принципе открытости, а существующие двусторонние союзы должны стремиться избегать конфронтации и играть более конструктивную роль в обеспечении региональной стабильности⁴⁰.

Одним из примеров противопоставления позиций треугольника Вашингтон — Токио — Сеул и Пекина является вопрос развёртывания региональной системы ПРО США. Официальные власти Китая не раз подчёркивали, что развёртывание комплексов ТНААД на территории Республики Корея (начавшееся в марте 2017 г.) является не только угрозой национальной безопасности КНР, но и дестабилизирующим фактором для региональной стабильности в целом⁴¹.

На фоне заявлений американской стороны о возможности нанесения превентивного удара по КНДР в случае проведения очередного ядерного

<http://iiias.asia/the-newsletter/article/one-belt-one-road-strategy-korean-chinese-cooperation> (дата обращения: 10.04.2017).

³⁷ Wang Yi: Overcome Difficulties, Eliminate Disturbances, Accumulate Consensus, and Focus on Cooperation // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 2016. August 24. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1392010.shtml (дата обращения: 10.04.2017).

³⁸ См. об этом подробнее: Усов И.В. Интересы КНР в Южно-Китайском море // Проблемы национальной стратегии. 2014. № 4. С. 49–64.

³⁹ См.: Стрельцов Д.В. Проблемы исторического прошлого в послевоенных отношениях Японии со странами Восточной Азии // Ежегодник Япония 2014. М.: АИРО–XXI, 2014. С. 20.

⁴⁰ См.: China's Policies on Asia-Pacific Security Cooperation.

⁴¹ См.: Menegazzi S. China's Foreign Policy in Northeast Asia: Implications for the Korean Peninsula // Istituto Affari Internazionali. IAI Working Papers. 2017. January. URL: <http://www.iai.it/sites/default/files/iaiw1703.pdf> (дата обращения: 10.04.2017).

испытания⁴² ситуация, разворачивающаяся у границ КНР, действительно становится прямой угрозой для безопасности страны. Вместе с тем Пекину не выгодно военное решение северокорейской ракетно-ядерной проблемы по целому ряду причин. Теоретически, согласно Договору о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи 1961 г. между КНР и КНДР, Пекин должен оказать содействие своему соседу в случае вторжения иностранных войск. Однако, как отмечают некоторые китайские эксперты, ввиду нарушения Пхеньяном условий Договора китайское руководство может отказаться от реальной помощи КНДР⁴³. Помимо дилеммы выполнения союзнических обязательств, прямой военный конфликт у китайских границ угрожает наплывом беженцев в приграничные провинции Китая. При самом негативном для КНДР развитии событий (падение режима Ким Чен Ына) Китай может также лишиться буферной зоны, отделяющей его сегодня от американских военных баз на Корейском полуострове.

Юго-Восточная Азия. Выстраивание и развитие отношений с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) является частью общей стратегии КНР по формированию "пояса добрососедства" по периметру своих границ. Эта стратегия обоснованно рассматривается в числе "главных приоритетов" внешней политики китайского руководства⁴⁴.

На современном этапе происходит дальнейшая активизация усилий Пекина по сближению со странами АСЕАН на платформе пространственной близости, цивилизационно-культурной общности, стремления к взаимодействию на основе разделяемых интересов и признаваемых институтов в сфере экономики, торговли и безопасности. При этом в Пекине подчёркивают отсутствие собственных лидерских амбиций в этом процессе и готовность признавать "главенствующую роль" АСЕАН.

В "Белой книге" ("Политика Китая в отношении сотрудничества в сфере безопасности в АТР") Китай рассматривает отношения с АСЕАН в качестве приоритета проводимой им "дипломатии добрососедства", "твёрдо поддерживает курс АСЕАН на развитие интеграции и создание единого сообщества, признаёт её главенствующую роль в вопросах регионального сотрудничества"⁴⁵.

Нынешнее руководство КНР продолжает курс на сближение с АСЕАН во всех сферах, подчёркивая стремление Китая к построению совместно с государствами АСЕАН "сообщества единой судьбы", формированию "более тесного стратегического партнёрства"⁴⁶.

⁴² См.: США приготовились нанести упреждающий удар по КНДР до нового ядерного испытания // Интерфакс. 2017. 14 апреля. URL: <http://www.interfax.ru/world/558376> (дата обращения: 14.04.2017).

⁴³ См., например: *Huang K.* China's nuclear get-out clause over defence of North Korea // *South China Morning Post*. 2017. April 14. URL: <http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2087320/china-not-obliged-defend-n-korea-if-its-attacked-say> (дата обращения: 14.04.2017).

⁴⁴ *China's Regional Diplomacy: Everybody Loves Good Neighbours* // Foreign & Commonwealth Office. 2015. July 20. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/chinas-regional-diplomacy-everybody-loves-good-neighbours> (дата обращения: 01.10.2016).

⁴⁵ *China's Policies on Asia-Pacific Security Cooperation* // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 2017. January 11. P. 3, 15. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1429771.shtml (дата обращения: 31.01.2017).

⁴⁶ *Towards a Closer ASEAN-China Strategic Partnership* // Joint Statement of the 19th ASEAN-China Summit to Commemorate the 25th Anniversary of ASEAN-China Dialogue Relations. 2016. September 7. Vientiane, Lao PDR.

В качестве главного ресурса, используемого Китаем в направлении практического сближения с АСЕАН, выступает экономический фактор, базирующийся на созданной в стране собственной модели развития.

Мощным импульсом для развития торгового сотрудничества КНР со странами асеановской "десятки" стало подписание в 2010 г. соглашения о создании зоны свободной торговли (ЗСТ). В настоящее время Китай является главным торговым партнёром для членов "десятки"⁴⁷.

Объём торговли между Китаем и АСЕАН исчисляется сотнями миллиардов долларов (в 2014 г. — 366,5 млрд дол., в 2015 г. — 345,4 млрд дол., в 2016 г., по предварительным данным — на уровне 380 млрд дол.)⁴⁸. Согласно китайским оценкам, объём внешней торговли между ними к 2020 г. должен достичь 1 трлн дол., а к 2025 г. выйти на уровень 2,5 трлн дол.⁴⁹

Объём взаимных инвестиций Китая и АСЕАН в 2015 г. составил более 152 млрд дол.⁵⁰ В 2010 г. был создан Фонд инвестиционного сотрудничества Китай — АСЕАН (China — ASEAN Investment Cooperation Fund), который специализируется на финансировании проектов в сфере инфраструктуры, энергетики и природных ресурсов в странах Юго-Восточной Азии (ЮВА).

Помимо развития отношений в формате Китай — АСЕАН, Пекин также стремится к участию в региональных интеграционных структурах, созданных по линии АСЕАН. Наиболее развитый диалоговый механизм в регионе по содействию сотрудничеству и интеграции воплощён в формате АСЕАН+3, объединяющем страны АСЕАН, а также Китай, Южную Корею и Японию. Важно отметить, что АСЕАН+3 функционирует при АСЕАН, выступая её специализированным органом финансовой координации. По оценкам экспертов, "внешние" участники — Китай, Южная Корея и Япония — постепенно движутся к ассоциированному членству в АСЕАН. Хотя внутри образуемого ими интеграционного комплекса процессы сближения протекают неравномерно, АСЕАН+3 совместно с АСЕАН воплощают основное многостороннее организационное и экономическое ядро восточноазиатской интеграции⁵¹.

Обе стороны придерживаются схожих взглядов и на характер интеграционных процессов в АТР, стремясь к тому, чтобы они шли не "вглубь", по пути формирования таможенного союза и общего рынка, а главным образом "вширь" — в форме создания зон свободной торговли, не предполагающих создание наднациональных механизмов. Показателем в этом плане китайский (по сути) проект Соглашения о региональном всеобъемлющем экономическом партнёрстве — РВЭП (Regional Comprehensive Economic Partnership), сторонами которого являются также все страны

⁴⁷ Turning Vision into Reality for Dynamic ASEAN Community // Chairman's Statement of the 19th ASEAN-China Summit to Commemorate the 25th Anniversary of ASEAN-China Dialogue Relations. 2016. September 7. Vientiane, Lao PDR.

⁴⁸ Top ten ASEAN trade partner countries/regions, 2015 // ASEAN Official Website. 2016. August 30. URL: http://asean.org/storage/2016/06/table20_as-of-30-Aug-2016-2.pdf (дата обращения: 28.01.2017).

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ China, ASEAN celebrate 'diamond decade' of relations // The Jakarta Post. 2016. June 6. URL: <http://www.thejakartapost.com/seasia/2016/06/06/china-asean-celebrate-diamond-decade-of-relations.html> (дата обращения: 23.12.2016).

⁵¹ См.: *Костюнина Г.М.* Интеграционные модели формирования Восточноазиатского сообщества // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 5. С. 46.

АСЕАН и государства АТР, имеющие с Ассоциацией соглашения о ЗСТ. По оценкам экспертов, оно призвано стать "крупнейшей в мире зоной свободной торговли"⁵². На этом фоне решение американского президента Д. Трампа о выходе США из Транстихоокеанского партнёрства "открывает перед Китаем новое окно возможностей, которое он не преминет заполнить"⁵³.

Новым форматом интеграционного сближения КНР и АСЕАН в экономической сфере стала инициатива "Пояс и путь", и, в частности, его составляющая "Морской Шёлковый путь XXI века" (МШП)⁵⁴.

Практическая реализация проекта МШП предполагает развитие морской инфраструктуры: портов, хранилищ, промышленных парков, нефтепроводов, туристических центров, пограничных таможенных пунктов. Китай не строит МШП "с нуля" — ряд объектов на маршруте МШП являются отдельными самостоятельными проектами стран ЮВА, уже частично реализованными. По сути, Китаю удалось успешно интегрировать проект МШП в инфраструктурную сеть региона, что, с одной стороны, позволило сэкономить на капиталовложениях, а с другой — избежать обвинений в том, что Китай стремится стать монополистом в регионе.

С выдвижением проекта МШП "доктрина добрососедства", лежащая в основе политики Китая в отношении сопредельных государств ЮВА, оказалась поднята на более высокий уровень и получила новое наполнение. На нынешнем этапе проект выступает как некая общая рамочная структура для комплекса транспортно-логистических проектов, призванных связать морским путём южные районы Китая через Индийский океан с Европой. Конкретно для АСЕАН реализация становится дополнительным транспортно-логистическим "ремнём", обеспечивающим дальнейшее углубление региональной интеграции.

Влияние китайского фактора проявляется в заметных изменениях расстановки сил в АСЕАН. Ещё несколько лет назад в рядах Ассоциации было принято выделять группу сторонников Китая (Камбоджа, Лаос, Мьянма) и его противников (Филиппины, Таиланд, Индонезия, Вьетнам, Малайзия, Сингапур, Бруней). Однако, как показывает практика, в последние годы наблюдается укрепление позиций КНР в странах Ассоциации.

Как следует из прогноза, подготовленного аппаратом Всемирного экономического форума, государства АСЕАН, получающие реальные экономические преимущества от сотрудничества с Китаем, становятся "всё более восприимчивыми к экономическим проектам Пекина и в результате попадают в зону его геополитического влияния"⁵⁵. В подтверждение этого вывода в документе отмечается, что о своей готовности поддерживать Китай в расчёте на получение новых китайских кредитов открыто заявляют уже не только руководители Лаоса и Камбоджи. Тесные контакты

⁵² См.: Костюнина Г.М. Интеграционные модели... С. 46.

⁵³ 2017 Preview: A New Red Star over China-Part 2: China and the World // The Global Risks Report 2017. World Economic Forum. Geneva, 2017. URL: <http://globalriskinsights.com/2017/01/preview-2017-china-and-the-world/> (дата обращения: 18.03.2017).

⁵⁴ См. об этом подробнее: Комиссина И.Н. Морской Шёлковый путь XXI в. — глобальный геополитический проект Китая // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 1. С.60–81.

⁵⁵ См.: 2017 Preview: A New Red Star over China-Part 2...

с Китаем по линии военно-технического сотрудничества налаживает правительство Таиланда. Две экономически наиболее развитые страны АСЕАН — Сингапур и Индонезия, разочарованные протекционистским курсом США, всё более перестраиваются на расширение сотрудничества с Китаем. О готовности "переориентироваться" на взаимодействие с КНР и Россией заявляет президент Филиппин — один из традиционных союзников США в регионе⁵⁶.

Эта линия, однако, пока не стала общей позицией АСЕАН. Такие государства, как Вьетнам и Мьянма, сдержанно воспринимают перспективы усиления влияния КНР в группировке. В частности, Мьянма, где Китай долгие годы занимал монопольное положение среди внешних партнёров, после начала демократических реформ стала получать всё больше внимания со стороны стран Запада и в первую очередь США. Эксперты отмечают, что в настоящее время в регионе разворачивается "большая игра" за влияние на Мьянму (а следовательно, за стратегическое присутствие в восточной части Индийского океана и в ЮВА)⁵⁷. Очевидно, что главными участниками "большой игры" являются США и Китай. При этом, если ключевой задачей Вашингтона остаётся ограничение влияния Китая в стратегически важном регионе, то для Пекина значение Мьянмы во многом обусловлено её природными и минеральными богатствами. Главный стратегический интерес Китая к Мьянме вызван её географическим положением, так как территория Мьянмы является одним из кратчайших путей транспортировки товаров (прежде всего углеводородов) из региона Ближнего Востока в южные районы Китая в обход узкого Малаккского пролива, где высока активность пиратов, а в последние годы наращивается военно-морское присутствие США.

Кроме того, Мьянма является важным звеном в китайской стратегии, именуемой в англоязычной литературе "нитью жемчуга" (string of pearls) и заключающейся в установлении своего постоянного присутствия в акватории Индийского океана. Географическое положение Мьянмы посередине между Индией и ЮВА позволяет контролировать всю северовосточную часть Индийского океана (Бенгальский залив и Андаманское море). Китай реализует в Мьянме ряд важных инфраструктурных проектов, включающих в себя трубопровод, соединяющий побережье Бенгальского залива с городом Куньмин (КНР), глубоководный порт Чаупхью на острове Янбье, сеть дорог и ряд гидротехнических сооружений.

Учитывая большое стратегическое значение Мьянмы для Китая, а также те финансовые вложения, которые Китай делает в этой стране, становится очевидно, что Пекин сделает всё возможное, чтобы не допустить переход Мьянмы под влияние США. Поэтому следует ожидать дальнейшего укрепления китайско-мьянманских отношений, а также расширения связей по линии Китай — АСЕАН.

По мнению экспертов, Китай выдвигает собственные, альтернативные западным, концепции развития ряда азиатских регионов, в частности, ЮВА. Таким образом, Пекин стремится создать общие рамки для

⁵⁶ См.: 2017 Preview: A New Red Star over China-Part 2...

⁵⁷ См.: Волхонский Б.М. О месте Мьянмы в стратегических планах Китая, Индии и США // РИСИ. Аналитика. 2012. 20 августа. URL: <https://riss.ru/analytics/2590/> (дата обращения: 18.04.2017).

совместного экономического, а возможно, и политического будущего, предлагая странам ЮВА концепцию соразвития, подкреплённую значительными материальными ресурсами⁵⁸.

Отчасти такой подход связан с "новой международной ответственностью" Китая, который раньше использовал свои экономические возможности для собственного развития, а сейчас готов делиться результатами реформ с зарубежными партнёрами. По китайским оценкам, сотрудничество с Китаем открывает для стран АСЕАН возможности для "соразвития и взаимообогащения, достижения совместного выигрыша" в экономике, участия в формировании безопасной внешней среды, развития многостороннего сотрудничества на принципах открытости.

Вместе с тем, по мнению экспертов стран "десятки", рост сотрудничества с Китаем как по количественным, так и качественным показателям не может скрыть нарастание тревожных для АСЕАН тенденций. Озабоченность в этих кругах вызывает растущая "разбалансировка" внешнеэкономических связей, проявляющаяся в резком увеличении отрицательного сальдо стран АСЕАН в торговле с Китаем. Если в 2008 г. этот показатель составлял 2,4 млрд дол., то в 2015 г. он вырос до 77,59 млрд дол. Закономерным следствием подобной "асимметрии" становится изменение структуры экономики государств субрегиона, которые оказываются встроенными в производственные цепочки, замыкающиеся на Китай⁵⁹.

По мнению ряда западных экспертов, подобная ситуация позволяет сделать вывод о том, что подоплёкой политики КНР в отношении государств АСЕАН является стремление Пекина к выстраиванию в сопредельном регионе модели отношений "китаецентричного" порядка⁶⁰. Прогнозируется, что по мере увеличения разрыва в экономической мощи между Китаем и соседними государствами риски сдерживания Пекина или противодействия ему станут слишком высокими, вынуждая азиатские государства принимать интересы КНР как главенствующие⁶¹.

Южная Азия. Роль Южной Азии в китайской стратегии связана с тем, что через Индийский океан проходят основные пути транспортировки нефтегазового и иного сырья из региона Ближнего Востока и Восточной Африки в страны Южной и Восточной Азии — до 50 % контейнерных перевозок в мире и 70 % морских перевозок нефтепродуктов⁶². Действия Китая в регионе Индийского океана преследуют двоякую цель: обезопасить морские пути и создать им альтернативу в виде более коротких сухопутных путей.

Политику Китая в отношении Южной Азии следует рассматривать в общем контексте китайско-индийских отношений. В Индии утверждение стратегического присутствия Китая в регионе рассматривается как

⁵⁸ Лукин А.В., Лузянин С.Г., Ли Синь, Денисов И.Е., Сыроежкин К.Л., Пятчкова А.С. Китайский глобальный проект для Евразии: постановка задачи (аналитический доклад) // Центр изучения кризисного общества. М.: Научный эксперт, 2016. С. 15.

⁵⁹ См.: Zhao Hong. The Maritime Silk Road and China-Southeast Asia Relations. Analysis // Institute of Southeast Asian Studies. 2015. July 12. URL: <http://www.eurasiaareview.com/12072015-the-maritime-silk-road-and-china-southeast-asia-relations-analysis/> (дата обращения: 10.03.2017).

⁶⁰ См.: Zhao Hong. The Maritime Silk Road and China-Southeast Asia Relations...

⁶¹ Там же.

⁶² См.: Волхонский Б.М. Индийский океан как арена геополитического соперничества Китая и Индии // Проблемы национальной стратегии. 2014. № 1. С. 33.

угроза национальным интересам⁶³. Характер китайско-индийских отношений определяется рядом факторов, часть из которых имеет конфликтно-потенциальный потенциал: нерешённые территориальные проблемы, активное вовлечение стран Южной Азии в китайскую орбиту, а главное — то, что Китай является основным стратегическим партнёром Пакистана. Острое политическое соперничество, однако, не мешает тому обстоятельству, что Китай остаётся главным внешнеторговым партнёром Индии — по итогам 11 месяцев 2016–2017 финансового года (апрель 2016 — февраль 2017 гг.) объём товарооборота составил почти 64,5 млрд дол.⁶⁴

Новое обострение китайско-индийских отношений произошло весной 2017 г. В знак протеста против строительства Китайско-пакистанского экономического коридора (КПЭК) Индия отказалась посылать официальную делегацию на Форум "Пояса и пути", состоявшийся в Пекине в мае 2017 г.⁶⁵

Значение **Пакистана** для Китая определяется его стратегическим географическим положением — через территорию Пакистана пролегает кратчайший путь транспортировки товаров из района Ближнего Востока и Восточной Африки в северо-западные районы КНР. Пакистан, и прежде всего порт Гвадар, становится важнейшим элементом МШП⁶⁶.

Главный проект последних лет, на который Китай делает ставку в Пакистане, — Китайско-пакистанский экономический коридор. КПЭК, включающий в себя целую систему железных и автомобильных дорог, а также трубопроводов, должен соединить пакистанский порт Гвадар с Синьцзян-Уйгурским автономным районом Китая. Общая протяжённость коридора — почти 2,5 тыс. км, и Китай уже обещал выделить на его создание 46 млрд дол., что превышает общий объём прямых иностранных инвестиций в экономику Пакистана с 1970 г. Помимо экономической составляющей, порт Гвадар имеет и очевидную военно-стратегическую значимость, позволяя Китаю следить за действиями ВМС США, Индии и других стран в зоне Персидского залива и Аравийского моря. 12 глубоководных стоянок для крупных кораблей могут использоваться китайскими ВМС — в частности, для дозаправки боевых кораблей и их ремонта. К тому же КПЭК проходит по той части территории Кашмира, которая находится под контролем Пакистана, но оспаривается Индией (территория Гилгит-Балтистан). Создание совместной китайско-пакистанской инфраструктуры в этой части Кашмира де-факто закрепляет её за Пакистаном на многие десятилетия.

⁶³ См. об этом подробнее: *Волхонский Б.М.* Индийский океан... С. 31–45; *Волхонский Б.М.* Политика Индии в Азиатско-Тихоокеанском регионе в контексте конкуренции США и Китая // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 2. С. 70–88; *Волхонский Б.М.* О возможностях участия Индии в интеграционных процессах в Евразии // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 6. С. 81–101.

⁶⁴ Government of India. Ministry of Commerce & Industry. Department of Commerce. URL: <http://commerce.nic.in/eidb/default.asp> (дата обращения: 20.05.2017).

⁶⁵ Silk Road meet ends: Indian boycott fails to stop China's ambitions // Business Standard. 2017. May 16. URL: http://www.business-standard.com/article/current-affairs/silk-road-meet-ends-indian-boycott-fails-to-stop-china-s-ambitions-117051600122_1.html (дата обращения: 25.05.2017).

⁶⁶ См.: Доклад РИСИ "Азиатско-Тихоокеанский регион: новые тенденции и интересы России" / Супонина Е.В., Волхонский Б.М., Терехов В.Ф., Гладченко Л.В., Комиссина И.Н., Фролова И.Ю. // Проблемы национальной стратегии. 2013. № 4. С. 24; *Волхонский Б.М.* Индийский океан... С. 38.

Помимо Индии и Пакистана, водами Индийского океана омываются ещё три страны Южной Азии — Шри-Ланка, Мальдивы и Бангладеш. На каждую из этих стран в планах Китая имеются свои виды, так или иначе связанные с реализацией стратегии МШП, в которой особое внимание уделяется созданию портовой инфраструктуры в странах Индийского океана. Строительство ведётся за счёт китайских кредитов, что привязывает эти страны к Китаю и ставит их в долговую зависимость.

Морские пути транспортировки грузов через Индийский океан проходят всего в 6–10 милях от южного побережья **Шри-Ланки**. Таким образом, стратегическое присутствие Китая в этой стране преследует цель получения контроля над перемещениями как грузовых судов, так и военных кораблей в северной части Индийского океана.

Отношения Китая и Шри-Ланки достигли пика при президенте Махинде Раджапаксе (2005–2015). В октябре 2009 г. началось осуществление масштабного инфраструктурного проекта на юге Шри-Ланки — зоны развития "Хамбантота", включающей контейнерный порт, систему бункеровки и нефтеперерабатывающий завод. В 2013 г. там был построен Международный аэропорт Раджапакса, ставший вторым международным аэропортом в стране после аэропорта Коломбо. Ведётся строительство железной дороги, расширяется сеть автомобильных дорог, связывающих юг Шри-Ланки с остальной территорией страны.

Вблизи порта Хамбантота проходит до 36 тыс. судов в год. Как предполагается, 20 % из них будут останавливаться в новом порту для дозаправки, пополнения запасов продовольствия и пресной воды. Китай заявляет, что проект порта в Хамбантоте носит чисто коммерческий характер. Однако он может иметь как минимум двойное назначение с перспективой создания здесь китайской военно-морской базы.

В сентябре 2014 г. президент М. Раджапакса и Председатель КНР Си Цзиньпин дали официальный старт работам по осуществлению проекта строительства портового города Коломбо, который предполагает, в частности, создание международного финансового центра. Финансирует проект китайская компания China Harbor Engineering Corporation⁶⁷.

В январе 2015 г. М. Раджапаксу на посту президента сменил Майтрипала Сирисена, настроенный значительно более проиндийски. Нынешние власти Шри-Ланки пытаются лавировать между интересами Индии и Китая. Проект портового города Коломбо то замораживался, то возобновлялся вновь. Действия президента М. Сирисены и правительства во многом связаны с тем обстоятельством, что за годы правления М. Раджапаксы страна попала в сильную финансовую зависимость от Китая. Так, объём внешнего долга возрос с 36 % от ВВП в 2010 г. до 94 % в 2015 г.⁶⁸

Стратегическое значение **Мальдивских островов** обусловлено, в частности, тем, что они являются ближайшей территорией к о. Диего-Гарсиа, где расположена база ВМС и ВВС США. При этом подводный рельеф Мальдив очень удобен для строительства стоянок для подводных лодок.

⁶⁷ См.: Shepard W. Sri Lanka's Colombo Port City: The Frontline Of China And India's Geopolitical Showdown // Forbes. 2016. December 8. URL: <https://www.forbes.com/sites/wadeshepard/2016/08/12/a-look-at-colombo-port-city-the-frontline-of-china-and-indias-geopolitical-showdown/#2d40c782675b> (дата обращения: 20.05.2017).

⁶⁸ Там же.

С 1999 г. в печати неоднократно появлялись сообщения о планах Китая по строительству станции слежения и базы подводных лодок на острове (или атолле) Марао. Однако в составе Мальдивского архипелага нет крупных островов или атоллов с таким названием, поэтому достоверность публикаций в СМИ вызывает некоторые сомнения. Возможно, какие-то переговоры на эту тему действительно велись при президенте Маумуне Абдул Гаюме (1978–2008). Вполне вероятно, что СМИ просто ошибочно передали название острова: к примеру, подходящим для целей базирования подводных лодок является достаточно крупный остров в составе южного атолла Адду, название которого близко по написанию к "Марао" — о. Мараду (Maradhoo).

В 2008 г. на Мальдивах сменился президент, и этот пост занял проиндийски настроенный Мохамед Нашид. После этого разговоры о китайском военно-морском присутствии на Мальдивах прекратились⁶⁹. Однако Китай не исключает Мальдивы из зоны своего политического и дипломатического внимания. В ноябре 2011 г. Китай открыл посольство на Мальдивах, ставших пятой страной в регионе (после Индии, Шри-Ланки, Пакистана и Бангладеш), имеющей посольство КНР⁷⁰.

В феврале 2012 г. президент Нашид был вынужден уйти в отставку после серии массовых выступлений. Новый президент Мохамед Вахид вновь резко развернул внешнюю политику страны, совершив несколько недружественных по отношению к Индии акций. В 2012 г. был отменён заключённый при Нашиде контракт с индийской компанией GMR на реконструкцию международного аэропорта Мале. Впоследствии контракт был передан китайским компаниям.

Сегодня, несмотря на декларируемый нынешними властями Мальдив приоритет развития отношений с Индией, реальным партнёром номер один остаётся Китай. В 2016 г. появилась информация о том, что Китай намерен построить порт на о. Гаду в составе одного из южных атоллов — Ламу. Создание порта неизбежно будет способствовать закреплению стратегических позиций Китая в непосредственной близости от Индии⁷¹.

В логистическом отношении **Бангладеш** имеет относительно меньшее значение для Китая, чем другие страны Южной Азии. У этой страны нет общей границы с Китаем, поэтому строительство транспортной инфраструктуры, которая связала бы строящийся с китайской помощью порт Читтагонг с территорией КНР, проблематично.

Однако близость Бангладеш к северо-восточному индийскому штату Аруначал-Прадеш, на который претендует Китай, обуславливает значение этой страны в геополитическом отношении. Наращивая инвестиции в экономику Бангладеш, Китай стремится включить её в зону своего

⁶⁹ См.: *Kostecka, D.* Hambantota, Chittagong, and the Maldives — Unlikely Pearls for the Chinese Navy // *China Brief*. 2010. November 19. Vol. 10. Iss. 23. URL: http://www.jamestown.org/programs/chinabrief/single/?cHash=a82d537697&tx_ttnews%5Btt_news%5D=37196 (дата обращения: 14.04.2016).

⁷⁰ *Hull C.B.* Cold war in the tropics: China, India vie for Maldives // *Reuters*. 2011. November 16. URL: <http://www.reuters.com/article/2011/11/16/us-maldives-china-india-idUSTRE7AF0DT20111116> (дата обращения: 14.04.2016).

⁷¹ См.: *Parashar Sachin.* China may build port in southern Maldives // *The Times of India*. 2016. April 11. URL: <http://timesofindia.indiatimes.com/india/China-may-build-port-in-southern-Maldives/articleshow/51771171.cms> (дата обращения: 20.04.2016).

влияния, путём же заключения оборонных соглашений — сделать элементом оси Пекин — Исламабад — Дакка, имеющей целью сдерживание Индии, а в перспективе — противодействие влиянию США⁷².

В последние годы Китай вытеснил Индию с позиции главного внешнеэкономического партнёра Бангладеш. К тому же в мусульманской Бангладеш насторожённость вызывает некоторый крен в сторону ортодоксального индуизма, наблюдаемый в Индии при правительстве Н. Моды. В итоге Бангладеш всё более склоняется к Китаю как основному партнёру — экономическому и политическому⁷³.

Непал и Бутан в силу географической изолированности и невысокого уровня экономического развития играют меньшую роль в региональной политике, чем другие государства Южной Азии. Однако их стратегическая значимость определяется положением между Китаем и Индией.

После свержения монархии в **Непале** в 2008 г. к власти в стране пришли прокитайские политические силы, что позволило Китаю начать разработку планов по политическому закреплению здесь своих позиций.

Через Непал проходит шоссе, соединяющее Китай с Индией. В 2015 г. Председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул идею создания экономического коридора Китай — Индия через Непал. Коридор предусматривает строительство железной дороги в дополнение к уже существующей автомобильной и создание сопутствующей инфраструктуры. Пока Китай проявляет заметно больший интерес к данному проекту, чем Индия⁷⁴.

В начале 2017 г. появились сведения о том, что Непал хотел бы пересмотреть положения договора о мире и дружбе с Индией от 1950 г., который накладывал на Непал ограничения в сфере военно-технического сотрудничества с третьими странами (имеется в виду Китай)⁷⁵. Таким образом, соперничество за влияние в Непале ещё более обостряется. А незадолго до Форума "Пояс и путь" в Пекине (май 2017 г.) Непал присоединился к этой инициативе, что в Индии восприняли как новое свидетельство ослабления своих стратегических позиций в этой стране⁷⁶.

Внешняя политика **Бутана** всегда находилась под контролем Индии. Индия является и его главным торговым партнёром — на неё приходится 94 % бутанского экспорта и 77 % импорта⁷⁷. С Китаем же у Бутана до сих

⁷² Kapila Subhash. Bangladesh-China Defence Cooperation Agreement's Strategic Implications: An Analysis // South Asia Analysis Group. 2003. January 14. Paper № 582. URL: <http://www.southasiaanalysis.org/papers6/paper582.html> (дата обращения: 20.04.2016).

⁷³ См.: Chowdhury Sarwar Jahan. The geo-politics of Bangladesh-China relations // Bdnews24.com. 2016. October 13. URL: <http://opinion.bdnews24.com/2016/10/13/the-geo-politics-of-bangladesh-china-relations/> (дата обращения: 20.02.2017).

⁷⁴ См.: Patranobis Sutirtho. Beijing proposes India-China-Nepal economic corridor to boost trade // The Hindustan Times. 2015. July 2. URL: <http://www.hindustantimes.com/india/beijing-proposes-india-china-nepal-economic-corridor-to-boost-trade/story-aaysAO0D6wLjCdPmQEZduoJ.html> (дата обращения: 25.02.2017).

⁷⁵ См.: Bhattarai Kamal Dev. India and China's Tug of War Over Nepal // The Diplomat. 2017. January 6. URL: <http://thediplomat.com/2017/01/india-and-chinas-tug-of-war-over-nepal/> (дата обращения: 25.02.2017).

⁷⁶ См.: Baruah Darshana M. Nepal Joined the Belt and Road. What Does That Mean for India? // The Diplomat. 2017. May 15. URL: <http://thediplomat.com/2017/05/nepal-joined-the-belt-and-road-what-does-that-mean-for-india/> (дата обращения: 25.05.2017).

⁷⁷ Bhutan — Foreign trade // Nations Encyclopedia. URL: <http://www.nationsencyclopedia.com/Asia-and-Oceania/Bhutan-FOREIGN-TRADE.html> (дата обращения: 25.05.2017).

пор нет дипотношений и не демаркирована граница. Переговоры о спорных территориях ведутся с 80-х гг. XX в., но пока без особого прогресса.

Китайско-бутанские отношения осложняет также религиозный фактор. Почти 75 % жителей Бутана исповедуют буддизм ваджраяны и видят своим духовным лидером Далай-ламу XIV, которого в Китае считают лидером тибетского сепаратизма. В итоге Бутан остаётся "последним рубежом" в Южной Азии, на котором позиции Индии представляются прочными.

Центральная Азия. Ситуация в Центральной Азии характеризуется активизацией взаимодействия КНР со странами региона с выходом на сотрудничество в несырьевых отраслях экономики⁷⁸. Курс Пекина здесь направлен не только на удовлетворение потребностей социально-экономического развития Китая, но и на формирование сети дружественных государств-партнёров, представляющей платформу для усиления влияния Китая на евразийском пространстве. Центральнo-Азиатский регион вписывается в инициативу "Пояс и путь", поскольку реализация её сухопутной части — ЭПШП — подразумевает расширение хозяйственной деятельности и укрепление сотрудничества между КНР и государствами региона.

Китай сегодня является главным внешнеэкономическим партнёром Центральной Азии и основным инвестором экономик государств региона. По данным Министерства торговли КНР, в 1992 г. после установления дипломатических отношений между Китаем и пятью странами Центральной Азии общий объём торговли с этим регионом составил 460 млн дол., а в 2015 г. этот показатель достиг 32,6 млрд дол.⁷⁹ Активизация экономического сотрудничества КНР со странами Центральной Азии наблюдается сегодня в таких сферах, как импорт энергетических и минеральных ресурсов из региона, а также в наращивании темпов инвестирования в развитие инфраструктуры и транзитного потенциала центральноазиатских стран. Потребляя природные ресурсы Центральной Азии, КНР продаёт в регион товары с высокой добавленной стоимостью: продукцию лёгкой и обувной промышленности для Казахстана, Киргизии и Таджикистана, машины и оборудование — для Туркмении и Узбекистана.

Что касается кредитов, то к началу 2016 г. центральноазиатским странам в виде займов было выделено около 30 млрд дол.⁸⁰ Эти средства пошли в основном на интересующие КНР сырьевые проекты в Казахстане и Туркмении, а также инфраструктурные проекты в Киргизии и Таджикистане. Точно оценить объём китайских капиталовложений в регион сложно из-за отсутствия полноценных статистических данных. Связано это с тем, что китайская статистика учитывает как прямые инвестиции, кредиты, льготные займы, гранты на двусторонней основе, так и гранты

⁷⁸ См. об этом подробнее: Страны СНГ и Балтии в глобальной политике Китая / Гузенкова Т.С., Виноградов А.В., Александров Д.А., Амелина Я.А., Бахревский А.Е., Ипполитов И.В., Каширин В.Б., Кучеренков А.И., Попов Д.С., Сытин А.Н., Тасиц К.И., Тихонова С.В. // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 1. С. 7–56.

⁷⁹ По данным Ежегодного статистического справочника КНР. См.: National Bureau of Statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsjs/> (дата обращения: 20.04.2017).

⁸⁰ См.: *Попов Д.С.* "Место Центральной Азии в китайской концепции Экономического пояса Шёлкового пути" Выступление на конференции "Интеграционные процессы на пространстве "Большой Евразии", Москва, РИСИ, 20 апреля 2016 г.

АБР и ШОС. Секторально они распределяются в зависимости от экономических приоритетов КНР⁸¹.

Одно из направлений повышенной активности Китая в регионе — формирование зон свободной торговли в приграничных с КНР регионах. Актуальность ускорения создания ЗСТ китайская сторона обосновывает усилением протекционизма в мировом производстве. Сегодня достигнуты договорённости по созданию ЗСТ в районах контрольно-пропускных пунктов (КПП) "Иркештам" и "Торугарт" в Киргизии, а также в районе КПП "Карасу — Кульма" в Таджикистане. В декабре 2011 г. на границе Китая с Казахстаном открылся Международный центр приграничного сотрудничества "Хоргос". По китайским оценкам, КНР может использовать "Хоргос" как платформу для расширения своих позиций на центрально-азиатском рынке и далее — на рынках Западной Азии и Европы.

Значительные ресурсы были вложены КНР в создание в регионе трубопроводной инфраструктуры. Газопроводная система "Центральная Азия — Китай" проходит по территории трёх государств СНГ — Туркмении, Узбекистана и Казахстана. Её строительство было начато в июле 2008 г., первая очередь сдана в эксплуатацию в декабре 2009 г. Сегодня общая протяжённость системы составляет около 7 тыс. км, мощность трёх веток — 55 млрд куб. м. Также в 2009 г. в Китае завершилось строительство трёх ответвлений газопровода в Синьцзяне, благодаря которым административный центр СУАР — город Урумчи — и ряд других районов Северного Синьцзяна стали первыми в Китае потребителями центральноазиатского газа. Из Синьцзяна, пересекая всю территорию страны с запада на восток, газопровод протянется до Гуанчжоу и Гонконга. На конец первого квартала 2017 г. общий объём природного газа, поставленного в КНР по газопроводу "Центральная Азия — Китай" с момента его запуска, превысил отметку 170 млрд куб. м⁸². С Казахстаном Китай связывает нефтепровод, который состоит из двух веток: Атасу — Алашанькоу и Кенкияк — Кумколь. Их общая мощность — 20 млн т в год. В масштабах китайской экономики объёмы нефти и газа, импортируемых из региона, пока не слишком велики — менее 3 % годового потребления нефти и 20 % газа⁸³. Но заметно, что Пекин создаёт трубопроводную систему в регионе на перспективу и с большим запасом, что свидетельствует о намерении увеличить роль центральноазиатских ресурсов в энергетическом и сырьевом балансе страны.

Актуальной задачей для КНР является использование транзитного потенциала Центральной Азии в целях организации сухопутного пути доставки товаров в Европу, государства Ближнего и Среднего Востока. Для КНР приоритетным является международный транспортный коридор "Западный Китай — Западная Европа", имеющий несколько направлений.

⁸¹ См.: *Кузьмина Е.М.* "Центральная Азия между Россией и Китаем". Выступление на конференции "Интеграционные процессы на пространстве "Большой Евразии", Москва, РИСИ, 20 апреля 2016 г.

⁸² См.: Китай наращивает импорт природного газа из Средней Азии // ИА Regnum. 2017. 6 апреля. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2259786.html> (дата обращения: 20.04.2017).

⁸³ См.: Сотрудничество по газу с Центральной Азией // Сайт Китайской национальной нефтегазовой корпорации (CNPC). URL: http://www.cnpc.com.cn/ru/zytrqgdzt/zytrqgdzt_2.shtml (дата обращения: 20.04.2017).

Железная дорога из Китая до казахстанского порта Актау на Каспии и далее через Азербайджан и Турцию в Европу уже построена и проходит испытания. Пекин участвовал в строительстве железной дороги через Казахстан и Туркмению в Иран. Не отказывается Китай и от проекта железной дороги Китай — Киргизия — Узбекистан⁸⁴. В Таджикистане китайские инвесторы реализовали 13 транспортных проектов на сумму 680 млн дол.⁸⁵

С помощью Китая Узбекистан проводит модернизацию и реконструкцию сети железных дорог. Так, в начале 2016 г. был построен горный тоннель "Камчик" и открыта электрифицированная железная дорога Ангрэн — Пап. Магистраль связывает Андижанскую, Наманганскую и Ферганскую области Узбекистана, не проходя по территориям иных государств. Она позволяет перебрасывать в Ферганскую долину не только мирные грузы, но и войска, причём в любой сезон. Тем самым Узбекистан резко снизил основную угрозу своей безопасности — дестабилизацию Ферганской долины. Как отмечают в компании China Railway Tunnel Group Co., Ltd., новый тоннель является важным проектом в Узбекистане и одним из основных звеньев в формировании в Центральной Азии железнодорожной сети в рамках инициативы ЭППП⁸⁶.

В процессе активизации участия в делах Центрально-Азиатского региона Китай столкнулся с рядом проблем, что заставило поменять стратегию поведения и структуру экономического сотрудничества с государствами региона путём наращивания взаимодействия в несырьевых отраслях.

Примером подобных проблем стали протесты в Казахстане, где общественность выразила недовольство по поводу решения правительства внести изменения в законодательство и увеличить максимальный срок сдачи пахотных земель в аренду иностранцам с 10 до 25 лет. Беспокойство было вызвано опасениями, что этими поправками воспользуются фирмы из Китая. Такие проблемы возникали и ранее, в частности после заявления президента Н. Назарбаева в 2009 г. о сдаче земли в аренду КНР.

Крупной проблемой для Китая являются имеющиеся в регионе опасения стать энергетическим "придатком" КНР⁸⁷. Китайское руководство предпринимает меры по решению этой проблемы. В ходе визита в Киргизию в мае 2016 г. глава МИД КНР Ван И затронул вопрос о возможном переносе китайских заводов в эту республику. Кроме того, телекоммуникационные компании Huawei и ZTE открыли сборочные производства в Узбекистане, а машиностроительная фирма Xuzhou Construction Machinery Group намерена сделать то же самое в рамках инициативы "Пояс и путь"⁸⁸.

⁸⁴ Перспективы сотрудничества России и Китая в Центральной Азии // Российский совет по международным делам (РСМД). 2016. № 28. С. 22.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Завершено строительство туннеля Камчик в Узбекистане // Агентство Синьхуа. 2016. 28 февраля. URL: http://russian.news.cn/2016-02/28/c_135137795.htm. (дата обращения: 20.04.2017).

⁸⁷ Проблему имиджа Китая в Центральной Азии подробно анализирует китайский эксперт Чжао Хуашэн. См.: Чжао Хуашэн. Создание образа: как Китаю закрепиться в Центральной Азии // Ежегодник ИМИ "Мировая политика: старые проблемы и новые вызовы". М.: ИМИ МГИМО, 2015. Вып. 4(14). С. 80–95.

⁸⁸ Pantucci R. China's Place in Central Asia // EurasiaNet.org. 2016. June 20. URL: <http://www.eurasianet.org/node/79306>. (дата обращения: 20.04.2017).

Правительства КНР и Казахстана сформировали программу переноса производственных мощностей из Китая в Казахстан. Перечень включает в себя 51 проект на сумму свыше 26,2 млрд дол. в химической промышленности, горно-металлургическом секторе, машиностроении, инфраструктуре, энергетике, агропромышленном комплексе, лёгкой промышленности, нефтепереработке, производстве стройматериалов и информационных технологиях. По словам президента Казахстана Н. Назарбаева, уже запущены два проекта: производство порошкового полипропилена и легковых автомобилей⁸⁹.

Можно предположить, что в течение следующих 10 лет при дальнейшей реализации инфраструктурных проектов Китай неизбежно упрочит положение главного кредитора и торгового партнёра региона. Ожидается, что при этом он будет шире действовать через вновь создаваемые многосторонние институты развития, такие как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Фонд Шёлкового пути.

Механизмы, способствующие усилению влияния Китая в Азии

Экономическое продвижение Китая в Азию требует создания действенных механизмов, способствующих усилению его влияния. Важнейшими из таких механизмов представляются финансовые и "мягкая сила", направленная на формирование позитивного образа Китая.

Финансовые механизмы. В последнее время власти Китая активизировали усилия по приданию своей национальной денежной единице статуса мировой резервной валюты. С конца 2008 г. Китай стал активно принимать меры, направленные на увеличение использования юаня в международных сделках. По состоянию на конец 2013 г. Китай заключил валютных своп-соглашений на общую сумму 2,5 трлн юаней (около 410 млрд дол.) с 28 банками других стран⁹⁰. С 2011 г. юань начал появляться в официальных резервах центральных банков ряда стран. Так, в 2014 г. Банк Англии выпустил облигации в юанях на сумму 3,0 млрд юаней⁹¹, официально заявив о включении их в золотовалютные резервы Великобритании. На конец 2014 г. 47 центральных банков мира имели резервы в юанях⁹².

В юанях выражаются депозиты в офшорных зонах. Крупными центрами офшоризации юаня в настоящее время являются Гонконг, Сингапур,

⁸⁹ Назарбаев: Китай перенесёт в Казахстан производства на \$26,2 млрд // ТАСС: информ. агентство. 2016. 2 сентября. URL: <http://tass.ru/ekonomika/3585321> (дата обращения: 20.04.2017).

⁹⁰ PBoC currency swaps to boost global RMB: ANZ // GlobalCapital.com. 2013. November 11. URL: <http://www.globalcapital.com/article/jbwzrctv83cz/pboc-currency-swaps-to-boost-global-rmb-anz> (дата обращения: 03.03.2017).

⁹¹ Великобритания выпустила суверенные облигации в юанях на сумму более 300 млн фунтов // ИА Bankir.Ru. 2014. 15 октября. URL: <http://bankir.ru/novosti/20141015/velikobritaniya-vypustila-suverennye-obligatsii-v-yuanyakh-na-summu-bolee-300-mln-funtov-10089604/> (дата обращения: 04.04.2017).

⁹² Специфика и основные черты интернационализации юаня // Webeconomy.ru. URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mcat&mcat=153&type=news&newsid=3363> (дата обращения: 05.04.2017).

Тайвань, Лондон. Так, общий объём депозитов в юанях в Гонконге, Тайване, Макао и Лондоне к концу 2014 г. превысил 1,4 трлн юаней.

Финансовые возможности Китая значительно выросли за минувшие 15 лет и, как результат, Пекину необходимо было закрепить своё доминирование в мире международных финансов через создание соответствующего международного финансового института, где КНР должна играть решающую роль.

В октябре 2013 г. Председатель КНР Си Цзиньпин в ходе визита в страны Юго-Восточной Азии выдвинул инициативу по созданию Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ)⁹³. По словам Си Цзиньпина, АБИИ является дополнением к существующей мировой финансовой системе, его основной задачей будет оказание финансовой поддержки в строительстве инфраструктурных объектов в АТР в рамках инициативы "Пояс и путь"⁹⁴.

Руководством КНР была найдена и предложена миру вполне действенная альтернатива в виде формируемого АБИИ, а также Нового банка развития БРИКС (НБР БРИКС), Фонда Шёлкового пути (ФШП) и Банка ШОС (его создание пока обсуждается). В ФШП китайская сторона играет ключевую роль, рассматривая данную структуру как региональное приложение к АБИИ. Таким образом, КНР более активно участвует в создании нового мирового финансового порядка.

АБИИ — это открытая структура, вступить в которую могут все страны и экономические субъекты, стремящиеся развивать экономическую кооперацию в Азии и в мире целом. По состоянию на март 2017 г. 57 стран являлись участниками АБИИ, из которых неазиатских стран — 21. Деятельность АБИИ носит полукommerческий характер. С начала своей деятельности АБИИ предоставляет кредиты на развитие инфраструктуры под суверенные гарантии стран — участниц АБИИ. На более поздних этапах АБИИ также сможет стимулировать суверенные фонды благосостояния, пенсионные фонды и частный сектор с тем, чтобы они вкладывали больше средств в строительство объектов инфраструктуры развивающихся стран Азии. Именно поэтому такой интерес к АБИИ проявили Австралия (член АБИИ с апреля 2015 г.) и Новая Зеландия (член АБИИ с января 2015 г.), которые обладают триллионами долларов пенсионных накоплений.

В соответствии со ст. 4 Устава АБИИ⁹⁵, его капитал составит 100 млрд дол., что меньше, чем капитал Всемирного банка — ВБ (252,8 млрд дол.)⁹⁶

⁹³ *Сведенцов В.Л.* Азиатский банк инфраструктурных инвестиций как фактор политики мягкой силы КНР в странах Азиатского-Тихоокеанского региона // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 3. С. 172–187.

⁹⁴ Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. Справка // Китайский информационный Интернет-центр. 2016. 16 января. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2016-01/16/content_37591068.htm (дата обращения: 12.12.2016).

⁹⁵ АИВ. Articles of Agreement. URL: https://www.aiib.org/en/about-aiib/basic-documents/_download/articles-of-agreement/basic_document_english-bank_articles_of_agreement.pdf (дата обращения: 13.03.2017).

⁹⁶ Everything you always to know about the World Bank // The World Bank Treasury. URL: <http://treasury.worldbank.org/cmd/pdf/WorldBankFacts.pdf> (дата обращения: 14.03.2017).

или Азиатского банка развития — АБР (175 млрд дол.)⁹⁷. АБИИ также будет иметь возможность заимствования средств на рынках капитала с целью увеличения объёмов финансирования проектов. А это означает, что АБИИ сможет уже на первоначальном этапе своего существования инвестировать в инфраструктурные проекты по 10–15 млрд дол. ежегодно⁹⁸ и поддерживать отношение собственного капитала к кредитному портфелю на уровне примерно 20 %⁹⁹, что позволит нарастить его кредитный портфель до 500 млрд дол.

Китай, Индия и Россия стали крупнейшими членами АБИИ по внесённому капиталу. Важным представляется то, что эти три страны, а также Бразилия и ЮАР, которые являются участниками БРИКС, совокупно контролируют 48,5 % голосов. Таким образом, страны БРИКС представлены значительным процентом голосов в ещё одном альтернативном МВФ международном финансовом институте, что также будет способствовать усилению позиций созданного летом 2015 г. НБР БРИКС.

Китай позиционирует АБИИ как азиатский банк, 75 % капитала которого принадлежит странам Азии. Таким образом, АБИИ будет отдавать приоритет инфраструктурным проектам, осуществляемым в Азии. Это правило подтверждается первыми тремя инфраструктурными проектами (в Бангладеш, Пакистане и Таджикистане на сумму 509 млн дол.), финансирование которых уже одобрено АБИИ в июне 2016 г. В конце 2016 г. было одобрено финансирование ещё четырёх проектов на сумму 1,2 млрд дол. — в Пакистане, Мьянме, Омане и Азербайджане¹⁰⁰.

В соответствии со статьями 1 и 35 своего Устава¹⁰¹ АБИИ наладил тесное взаимодействие с ВБ, АБР и другими многосторонними и двусторонними структурами развития для содействия региональному сотрудничеству и партнёрству, совместному противостоянию угрозам региональному развитию. Таким образом, создавая АБИИ, китайское руководство открыто не заявляло своей целью создание конкурирующей с ВБ международной финансовой структуры. Многие эксперты, особенно американские, подозревали наличие у АБИИ политической повестки, которая призвана служить интересам Пекина. Реагируя на эти опасения, президент АБИИ Цзинь Лицонь сравнил АБИИ "с ещё одним рестораном, судить о качестве обслуживания в котором должны потребители, а не другие рестораны". Также он заверил, что "банк будет предоставлять кредиты компаниям на справедливой основе — если же они будут предоставляться лишь

⁹⁷ Media Advisory — ADB's Capital Base // Asian Development Bank. 2014. October 23. URL: <https://www.adb.org/news/media-advisory-adbs-capital-base> (дата обращения: 14.03.2017).

⁹⁸ См.: Азиатский банк инфраструктурных инвестиций...

⁹⁹ Новости в АТР. Национальный центр сотрудничества в АТР // Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП). Официальный сайт. 2015. Июнь. URL: <http://media.rspp.ru/document/1/f/b/fbcad240b7550c8ca24af5b503b98d38.pdf> (дата обращения: 28.03.2017).

¹⁰⁰ Hsu S. How China's Asian Infrastructure Investment Bank Fared Its First Year // Forbes. 2017. January 14. URL: <https://www.forbes.com/sites/#/sites/sarahsu/2017/01/14/how-chinas-asian-infrastructure-investment-bank-fared-its-first-year/#3ba62dfb5a7f> (дата обращения: 31.01.2017).

¹⁰¹ См.: АИВ. Articles of Agreement.

китайским предприятиям, АБИИ попросту лишится кредита доверия"¹⁰². Таким образом, по замыслу китайской стороны, АБИИ на деле станет конкурентом АБР и ВБ, при этом частные инвестиционные банки в первую очередь будут сотрудничать с АБИИ, а не с АБР, ВБ или Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР) в рамках инфраструктурных проектов ЭПШП.

Создание АБИИ подорвало позиции американоцентричной финансовой системы. Бывший секретарь Казначейства США Ларри Саммерс сказал, что вхождение Великобритании в АБИИ в марте 2015 г. будет записано в анналы истории как исторический рубеж, на котором "Соединённые Штаты утратили роль гаранта мировой экономической системы. Ни одно событие со времен Бреттон-Вудской конференции в 1944 г. не сравнится с комбинацией действий Китая по созданию нового крупного финансового учреждения, а также с провалом усилий Соединённых Штатов, направленных на удержание своих традиционных союзников, начиная с Великобритании, от вступления в него"¹⁰³.

Многие западные аналитики выражают обеспокоенность большой долей (27,845 % от всех голосующих акций)¹⁰⁴ АБИИ у Китая, влияние которого в руководстве банка может, по их мнению, привести, в частности, к несоблюдению экологических требований и стандартов в процессе отбора инфраструктурных проектов. Вместе с тем китайская сторона заявляет, что не планирует применять право вето и увеличивать свою долю голосов. Президент АБИИ Цзинь Лицунь отметил, что в этом заключается основное отличие АБИИ от ВБ, в котором США "поддерживали своё право вето, изменяя положения соглашения"¹⁰⁵. Также АБИИ подтвердил свою приверженность высоким стандартам по обеспечению соблюдения норм по защите окружающей среды, принятым ВБ.

АБИИ выбрал доллар в качестве расчётной единицы, хотя некоторые эксперты полагали, что это будет китайский юань. Это решение объясняется тем, что обменный курс китайского юаня недостаточно коммерциализирован и гибок, к тому же в Китае сохраняются ограничения по валютным операциям капитального характера. Основной целью АБИИ является развитие строительства инфраструктуры в Азии, а необходимое для строительства инфраструктуры сырьё и основные ресурсы изначально оцениваются в долларах. В перспективе китайский юань сможет играть всё большую расчётную роль, снизив гегемонию доллара на мировых рынках, при этом АБИИ станет гарантом постепенной интернационализации юаня.

¹⁰² Глава Азиатского банка инвестиций сравнил свой банк с ещё одним рестораном, появившимся в округе // ИА RNS. 2016. 25 марта. URL: <https://rns.online/finance/Glava-Aziatskogo-banka-investitsii-sravnil-svoi-bank-s-esche-odnim-restoranom-poyavivshimsya-v-okruge-2016-03-25/> (дата обращения: 04.10.2016).

¹⁰³ См.: *Verhage J.* Larry Summers: The Past Month May Go Down as a Turning Point for U.S. Economic Power // Bloomberg. 2015. April 6. URL: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2015-04-06/larry-summers-the-past-month-may-go-down-as-a-turning-point-for-u-s-economic-power> (дата обращения: 18.10.2016).

¹⁰⁴ Members and Perspective Members of the Bank // АИВ. URL: <https://www.aiib.org/en/about-aiib/governance/members-of-bank/index.html> (дата обращения: 03.04.2017).

¹⁰⁵ АБИИ способен составить конкуренцию наиболее крупным международным финансовым институтам // PenzaNews. 2016. 29 января. URL: <http://penzanews.ru/analysis/98571-2016> (дата обращения: 22.11.2016).

Инициатива Китая по созданию АБИИ была дополнена предложением о создании рабочей группы по формированию устойчивости мировой финансовой системы, озвученным Председателем КНР Си Цзиньпином на саммите "Группы 20" (G20) в г. Ханчжоу в июне 2016 г. Китай, по сути, постепенно начинает брать на себя глобальную ответственность по реформированию и установлению более рационального управления мировой денежно-кредитной системой, её сбалансированному развитию, выступая за создание более совершенной международной валютной системы, сохранение глобальной финансовой стабильности.

Актуальность проблемы интернационализации юаня вызвана решением Международного валютного фонда (МВФ) о включении юаня в корзину специальных прав заимствования (SDR) с 1 октября 2016 г. МВФ включил юань в корзину мировых валют (в которые входят также доллар США, евро, британский фунт и японская иена), на основании которой устанавливается курс его собственной расчётной единицы SDR. Несмотря на это, по-настоящему резервной валютой китайский юань ещё не стал — на это может потребоваться около 10 лет. Впрочем, исторические процессы, идущие сейчас во всём мире, возможно, потребуют преодолеть это расстояние за гораздо меньший срок.

"Мягкая сила". В качестве одного из наиболее эффективных средств осуществления стратегического курса на превращение страны к середине XXI в. в ведущую мировую державу китайское руководство рассматривает политику "мягкой силы", комплексно сочетающую культурные инструменты с информационно-пропагандистскими, политтехнологическими, образовательными, и другими. Рассмотрим подробнее наиболее значимые из них:

1) Продвижение за рубежом достижений традиционной и современной китайской культуры, которому способствуют 25 китайских зарубежных культурных центров. К 2020 г. их количество планируется увеличить до 50¹⁰⁶.

2) Распространение и популяризация китайского языка в мире. Большую роль в этом процессе призваны сыграть Институты и Классы Конфуция, причём к 2020 г. число этих институтов будет доведено до 1 тыс. против 690 в настоящее время¹⁰⁷.

3) Расширение контактов в сфере образования. В 2016 г. в Китае обучалось 440 тыс. иностранных студентов из 205 стран (подавляющее большинство изучает китайский язык), причём ежегодно предлагается около 20 тыс. стипендий¹⁰⁸. К 2020 г. Китай должен привлечь для обучения в своих вузах не менее 500 тыс. человек¹⁰⁹. Уже сейчас КНР добилась статуса одной из самых популярных стран для получения образования,

¹⁰⁶ Китайское правительство в 2015 г. выделит 360 млн юаней на строительство центров культуры за рубежом // Infochina. 2015. 12 декабря. URL: <http://www.infochina.ru/uncategorized/v-kitae/kitajskoe-pravitelstvo-v-2015-g-vydelit-360-mln-yuanej-na-stroitelstvo-centrov-kultury-za-rubezhom/> (дата обращения: 21.03.2017).

¹⁰⁷ Confucius Institute: promoting language, culture and friendliness // ИА Синьхуа. 2006. 10 февраля. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2006-10/02/content_5521722.htm (дата обращения: 21.03.2017).

¹⁰⁸ Китай стал крупнейшим поставщиком иностранных студентов в мире и главной страной назначения в Азии для иностранных студентов // Жэньминь жибао. 2017. 7 марта. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0307/c31517-9186781.html> (дата обращения: 01.03.2017).

¹⁰⁹ Минобразования КНР: Китай стал крупнейшим образовательным хабом Азии // ИА Синьхуа. 2017. 3 марта. URL: http://russian.news.cn/2017-03/02/c_136096452.htm (дата обращения: 11.03.2017).

а Минобразования КНР считает, что Китай стал крупнейшим образовательным хабом Азии.

4) Активное развитие возможностей национальных СМИ, в первую очередь рассчитанных на зарубежную аудиторию. Количество корпунктов агентства "Синьхуа" в мире возросло до 180¹¹⁰. Международное радио Китая ведёт вещание на 70 языках мира¹¹¹. С 2000 г. работает китайский новостной круглосуточный телеканал Центрального телевидения Китая для международной аудитории на английском языке, который смотрят почти 85 млн человек более чем в 100 странах мира¹¹². Впоследствии вещание телеканала стало осуществляться на французском, испанском, русском и арабском языках. С января 2017 г. в результате ребрендинга иноязычные каналы получили название Китайская глобальная телевизионная сеть (China Global Television Network — CGTN)¹¹³. На английском языке издаётся ряд ведущих китайских печатных изданий: официальная газета ЦК КПК *Жэньминь жибао (The People's Daily)*, газеты *China Daily* и *The Global Times*, а также еженедельник *China Newsweek*. Поскольку традиционные СМИ теряют популярность, акцент делается на развитии интернет-СМИ. Активно расширяется представительство китайских информационных агентств, издательств, газет и журналов, радиостанций и телеканалов в интернете, что способствует существенному увеличению масштабов распространения и передачи информации, росту аудитории пользователей во всём мире. Например, в 2016 г. запущен англоязычный новостной веб-сайт Sixth Tone, на который шанхайская медийная группа потратила 4,35 млн дол.¹¹⁴

5) Содействие международному развитию, в основном развивающимся странам. На эти цели в 2013 г. было истрчено 6,4 млрд дол. К 2030 г. общий объём помощи Китая наименее развитым странам должен составить 12 млрд дол.¹¹⁵ Помощь предоставляется странам Восточной и Южной Азии, Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока, Центральной Азии в виде грантов (безвозмездная помощь) — порядка 40 %, беспроцентных займов сроком на 20 лет (30 %), концессиональных ссуд, предоставляемых с дисконтом для реализации отдельных проектов (30 %)¹¹⁶.

¹¹⁰ О нас // ИА Синьхуа. URL: http://russian.news.cn/2016-03/01/c_135144491.htm (дата обращения: 05.03.2017).

¹¹¹ Сайт Международного радио Китая на русском языке // China Radio International. 2008. 12 сентября. URL: <http://russian.cri.cn/821/2008/12/09/1s268624.htm> (дата обращения: 28.03.2017).

¹¹² The CCTV's International news channel CCTV-9 is renamed CCTV News // China Screen News. 2010. April 26. URL: <http://china-screen-news.com/2010/04/the-cctvs-international-news-channel-cctv-9-is-renamed-cctv-news/> (дата обращения: 27.03.2017).

¹¹³ Schwankert S. CCTV International Rebrands as China Global Television Networks // ChinaFilmInsider. 2017. January 3. URL: <http://chinafilm insider.com/cctv-rebrands-china-global-television-networks/> (дата обращения: 11.03.2017).

¹¹⁴ Didi K.T. Digital Paper in China Covers Contentious Issues, Now in English // The New York Times. 2016. April 5. URL: https://www.nytimes.com/2016/04/06/business/international/china-media-the-paper-english.html?_r=0 (дата обращения: 11.03.2017).

¹¹⁵ Китай окажет помощь развивающимся странам в размере 12 миллиардов долларов // Вести: интернет-газета. 2015. 26 сентября. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2668658&cid=9> (дата обращения: 11.03.2017).

¹¹⁶ China's Foreign Aid 2014 // Information Office of the State Council of the People's Republic of China. URL: http://www.china.org.cn/government/whitepaper/node_7209074.htm (дата обращения: 12.03.2017).

В последние годы Китай активно участвует в миротворческой деятельности ООН. Оказывается гуманитарная помощь в сфере здравоохранения. Большое значение для развивающихся стран имеет помощь при природных и техногенных катастрофах.

6) Торгово-инвестиционное сотрудничество. В настоящее время Китай входит в тройку стран, занимающих ведущие позиции в мире по размеру инвестиций в зарубежные экономики. По данным Госсовета КНР, в 2016 г. объём прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в 7961 проект в 164 странах составил 170 млрд дол.¹¹⁷, а к 2020 г., по прогнозам, сумма накопленных прямых инвестиций КНР за рубеж может вырасти до 2 трлн дол.

7) Поддержка многочисленной зарубежной китайской диаспоры (хуацяо), около 75 % которой сконцентрировано в государствах Юго-Восточной Азии. Хуацяо, численность которых составляет более 50 млн человек, сыграли важную роль в экономическом развитии Китая¹¹⁸. В различные годы доля капиталовложений хуацяо в ПИИ в экономику КНР доходила до 70 %¹¹⁹.

8) Возрастание роли "мозговых центров" (МЦ). С приходом к власти Председатель КНР Си Цзиньпин призвал активнее создавать в стране "мозговые центры" с китайской спецификой, которые должны стать не только источником аналитических материалов для властных структур, но также и инструментом влияния на общественное мнение за пределами Китая. Планируется к 2020 г. учредить от 50 до 100 национальных аналитических центров нового типа¹²⁰. Однако, по мнению некоторых экспертов, за истёкший период 2013–2016 гг. уже было создано более 200 МЦ¹²¹.

Присутствие Китая на Дальнем Востоке России

До недавнего времени центральное правительство КНР сравнительно мало интересовалось российским Дальним Востоком (РДВ) и Восточной Сибирью. Связи с РДВ были по-настоящему важны только для приграничных провинций Хэйлунцзян, Ляонин и Цзилинь, в то время как для

¹¹⁷ В 2016 году рост китайских инвестиций за рубеж превысил 40 проц. // "Жэньминь жибао" он-лайн. 2017. 17 января. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0117/c31518-9167750.html> (дата обращения: 22.03.2017).

¹¹⁸ Хуацяо, китайцы вне Китая // Goodchina.ru. URL: <http://www.goodchina.ru/v-kopilku-turista/633-khuatsyao-kitajtsy-vne-kitaya.html> (дата обращения: 20.02.2017).

¹¹⁹ Любомудров А.В. Прямые иностранные инвестиции в экономику Китая // Российский внешнеэкономический вестник. 2010. № 2. С. 6.

¹²⁰ CCP General Office and State Council General Office Opinions concerning Strengthening the Construction of New Types of Think Tanks with Chinese Characteristics // China Copyright and Media. 2015. January 20. URL: <https://chinacopyrightandmedia.wordpress.com/2015/01/20/ccp-general-office-and-state-council-general-office-opinions-concerning-strengthening-the-construction-of-new-types-of-think-tanks-with-chinese-characteristics/> (дата обращения: 14.03.2017).

¹²¹ Mendizabal E. Think Tanks in China: A Golden Age? // On Think Tanks. 2016. April 27. URL: <https://onthinktanks.org/articles/think-tanks-in-china-a-golden-age/> (дата обращения: 17.03.2017).

остальных территорий Китая и для центральных властей они находились на периферии внимания.

Однако в 2013–2014 гг. ситуация начала меняться. Высшее руководство Китая стало уделять РДВ больше внимания, что проявилось как в официальных заявлениях, так и в серии крупных соглашений и сделок. В апреле 2014 г. вице-премьер Госсовета Ван Ян посетил Владивосток и отметил "привлекательность" региона для китайского бизнеса¹²². Наиболее показательным моментом стали высказывания заместителя Председателя КНР Ли Юаньчао на Санкт-Петербургском экономическом форуме в мае 2014 г. Говоря о перспективах китайско-российского экономического сотрудничества, Ли особо подчеркнул роль РДВ, который, по его мнению, представляет единый экономический район с северо-востоком Китая¹²³.

Главным источником финансовых ресурсов для форсированного развития Дальнего Востока российские власти и эксперты рассматривают именно КНР. Часто в качестве аргументации приводятся обещания китайских властей десятилетней давности о вложении в РФ не менее 12 млрд дол. к 2020 г.¹²⁴ Вместе с тем в области финансирования существуют очевидные проблемы даже с учётом китайских инвестиций на Дальнем Востоке. Известно, что около 30 млрд дол. составляют кредиты китайских банков российским государственным корпорациям нефтегазового и транспортного секторов¹²⁵. Данные о прямых китайских инвестициях требуют дополнительной верификации, поскольку они представлены в основном в малом и среднем бизнесе, который пока не слишком прозрачен для государственного контроля и регулирования. Китайский бизнес широко использует практику направления инвестиций через офшоры — Британские Виргинские острова, Кипр и др.¹²⁶

По предварительным итогам 2016 г. крупнейшими торговыми партнёрами Дальнего Востока стали: Китай (36,5 % товарооборота), Япония (23 %), Республика Корея (21,5 %), США (5 %)¹²⁷.

Сотрудничество Дальнего Востока с КНР до недавнего времени осуществлялось в условиях масштабного сокращения стоимостных объёмов

¹²² Вице-премьер КНР: Приморский край представляет огромный интерес для китайского бизнеса // ИА Прима-медиа. 2014. 18 апреля. URL: <http://primamedia.ru/news/show.php?id=351551&printmode=1> (дата обращения: 20.12.2016).

¹²³ Российские власти готовят Дальний Восток для заселения китайцами // Город 812. 2014. 7 июля. URL: <http://www.online812.ru/2014/07/07/019/> (дата обращения: 20.04.2017).

¹²⁴ *Санаков С.* От поставок сырья к — к экспорту высоких технологий // Деловой Китай. Т. VIII. М., 2005. URL: <http://polpred.com/free/china/book.pdf> (дата обращения: 12.04.2017).

¹²⁵ Китайский капитал на юге Дальнего Востока России: ожидания государства и реалии взаимодействия // Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Аналитический доклад. Владивосток, 2016. С. 6.

¹²⁶ См. например: Rus-Agri Industries Inc. // ICIJ Offshore Leaks Database. URL: <https://offshoreleaks.icij.org/nodes/10152284> (дата обращения: 12.04.2017).

¹²⁷ Дальневосточные таможенники подвели итоги за 9 месяцев 2016 года // Дальневосточное таможенное управление Федеральной таможенной службы. URL: http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=20193:-9-2016-&catid=265:2016-02-03-05-45-38&Itemid=281 (дата обращения: 21.04.2017).

товарооборота России с северо-восточными провинциями КНР. В числе основных причин — падение мировых цен на нефть, девальвация российского рубля и снижение спроса на китайскую готовую продукцию (табл. 1).

Таблица 1

Товарооборот северо-восточных провинций КНР с Россией в 2015 г.

Провинции	Стоимость (млн дол.)			Прирост к 2014 г. (в %)		
	Товарооборот	Экспорт	Импорт	Товарооборот	Экспорт	Импорт
Хэйлунцзян	10 846	2 353	8 493	-53,6	-73,9	-40,5
Ляонин	3 018	932	2 086	23,8	-20,9	66,2
Цзилинь	521	270	251	-10,5	-39,8	94,7

Источник: данные китайской таможенной статистики.

Вместе с тем из подобных данных крайне сложно делать сколько-нибудь значимые выводы о сотрудничестве Дальнего Востока и Забайкалья именно с китайскими приграничными провинциями. Значительная часть грузопотока в обе стороны имеет транзитный характер и не потребляется непосредственно на территории данных регионов.

Для некоторых регионов российского Дальнего Востока Китай является главным торговым партнёром. Около 90 % от всех предлагаемых на экспорт Амурской областью топлива, сои, руды и леса отправляется в Китай. Китайские компании приобретают все излишки сои у Еврейской автономной области. Якутия продаёт почти всю руду и уголь в КНР. Рудный экспорт Чукотки полностью идёт в Китай. Вместе с тем Камчатка и Сахалин поставляют в Китай лишь треть всего экспортного вылова рыбы, а Магаданская область — только 16 %. Наиболее сбалансированная структура торговли с Китаем у Приморского и Хабаровского краёв — 70–80 % всех контрактов на поставку древесины заключается с китайскими партнёрами, однако по топливу и морским биоресурсам доля Китая заметно ниже — 40–50 %.

По данным Министерства по развитию Дальнего Востока, китайские инвестиции в регион превысили 2,5 млрд дол. Значительный их объём приходится на Приморский край, где зарегистрировано 208 предприятий с китайским капиталом. По предварительным данным, 18 % компаний имеет исключительно торговую направленность, 13 % работает в сфере гостиничного и ресторанного бизнеса, 13 % — в области лесозаготовок и деревообработки, 12 % — в сельском хозяйстве.

В Приморском крае от китайских компаний в проекты территорий опережающего развития (ТОР) и свободного порта Владивосток на конец 2016 г. поступило 12 заявок на сумму более 1 млрд руб. С участием китайских инвесторов реализуются проекты в таких сферах, как сельское хозяйство, лесопереработка, добыча полезных ископаемых, туризм, транспорт и логистика, строительство, развитие инфраструктуры.

Предлагаемая некоторыми китайскими инвесторами бизнес-модель переработки российского сырья в КНР с последующей поставкой части произведённого товара обратно в Россию не содействует развитию Дальнего Востока в условиях существующих транспортных проблем.

Достойны более внимательного изучения имеющиеся предложения Японии, Республики Корея, стран АСЕАН, Индии и других государств об оказании технологического содействия российским компаниям и о капиталовложениях в долгосрочные энергетические, промышленные и транспортные проекты. Они могут составить конкуренцию китайским предложениям по размещению инвестиций на Дальнем Востоке и лечь в основу альтернативных схем развития региона.

Важным инструментом взаимодействия приграничных дальневосточных регионов с Китаем можно считать сотрудничество в области туризма. Лидирующее положение в России по уровню развития туристических связей с КНР занимает Приморский край (табл. 2).

Таблица 2

Число граждан РФ и КНР, пересекших границу через пункты пропуска на территории Приморского края (тыс. чел.)

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г. (оценка)
Въезд в РФ граждан КНР	264	278	287	329	365
Выезд в КНР граждан РФ	641	555	484	473	420

Источник: информация Департамента туризма Администрации Приморского края.

Современная ситуация в данной сфере характеризуется ростом потока китайских граждан в направлении РФ и существенным сокращением количества россиян, выезжающих в сторону КНР. Если ещё в 2010 г. число китайцев, посещающих Приморье, было меньше числа россиян, выезжающих в Китай в 6, а в 2005 г. — в 10 раз, то сейчас эти цифры почти сравнялись. Основная причина — падение курса российского рубля по отношению к китайскому юаню, а также рост уровня жизни и доходов жителей северо-восточных китайских провинций.

Дальнейшее развитие туристической отрасли может быть связано с реализацией инициативы "Свободный порт Владивосток", предусматривающей облегчённый визовый режим для прибывающих на территорию, включающую 16 муниципальных образований края, на срок до 8 суток. Иностранец может въехать через пункт пропуска, работающий в режиме "свободного порта", и далее отправиться в путешествие по России, что создаёт возможность формирования пакетных предложений для туристических групп.

Весьма специфическим проектом является интегрированная развлекательная курортная зона "Приморье". Первый гостиничный комплекс на 121 номер и казино Tigre de Cristal открылись в октябре 2015 г. Всего до 2022 г. планируется ввести в строй отели на 6 тыс. номеров, театры и киноконцертные комплексы, торгово-выставочную зону, аквапарк, яхт-клуб, спортивные объекты. Проект реализуется группой компаний, в числе которых G 1 Entertainment (входящая в гонконгский игровой концерн Melco Crown Entertainment), камбоджийская (фактически китайская) Naga Corp. Ltd., а также Diamond Fortune Holdings и Royal Time, имеющие российско-киприотское происхождение. Общая сумма

инвестиций до 2022 г., согласно заявленным намерениям, должна превысить 1,5 млрд дол., но говорить о полном их поступлении в указанные сроки достаточно сложно — строительство значительной части объектов заморожено, фактически действует только первая очередь, обслуживающая ограниченное число китайских туристов.

По предварительным данным Федеральной налоговой службы, сумма налоговых поступлений от деятельности игорной зоны "Приморье" составила по итогам 2016 г. только 57 % от плановых показателей¹²⁸. В настоящее время в игорно-развлекательном комплексе трудоустроено около 1 тыс. приморцев, дополнительные 4–5 тыс. рабочих мест могут появиться только после сдачи всей намеченной инфраструктуры. Вероятно, как минимум до момента начала упрощённого пропуска иностранцев в режиме "свободного порта" нельзя будет говорить о выходе объекта на окупаемость, равно как и о его коммерческой значимости для Приморского края, а также потенциале образования мультипликативного эффекта для содействия развитию экономики региона.

Слабым местом развития рекреационной отрасли на базе турпотока из КНР является также недостаточное количество пассажирских маршрутов. В 2012 г. планировалось начать регулярное железнодорожное пассажирское сообщение Владивосток — Суйфэньхэ — Харбин, однако технические аспекты маршрута до сих пор не утверждены, а соответствующее соглашение длительное время находится на согласовании в системе российских ведомств. Китайцы неоднократно заявляли о планах открыть регулярное авиасообщение Далянь — Владивосток и Муданьцзян — Владивосток. Сегодня из Владивостока в направлении КНР осуществляются на регулярной основе авиаперевозки в Харбин, Чанчунь, Пекин, Шанхай и САР Сянган (по два раза в неделю каждый).

Продвижению сотрудничества могла бы способствовать и более развитая приграничная инфраструктура с российской стороны. Ещё в 2012 г. начались первоначальные работы по реконструкции многосторонних автомобильных пунктов пропуска (МАПП) через государственную границу "Пограничный" и "Краскино" в Пограничном и Хасанском районах Приморского края соответственно. Новые МАПП могут увеличить существующий пассажирский и грузовой потоки в 2,5–4 раза.

Ожидают своего решения вопросы организации приграничных торговых комплексов "Пограничный — Суйфэньхэ", "Благовещенск — Хэйхэ" и "Забайкальск — Манчжоули" с безвизовым пропуском на их соответствующие территории граждан РФ и КНР. Созданные китайцами на их территории сооружения эксплуатируются в коммерческих целях, тогда как российская сторона пока не смогла создать условия для эксплуатации объектов.

В 2016 г. Народное правительство и комитет КПК провинции Хэйлуньцзян в очередной раз объявили о намерении создать Большой транзитный сухопутно-морской комбинированный транспортный путь. Один из предлагаемых маршрутов совпадает с проектом коридора "Приморье-1":

¹²⁸ Игорная зона в Приморье не оправдывает налоговых ожиданий // ИА Примедиа. 2016. 17 октября. URL: <http://primamedia.ru/news/538868/> (дата обращения: 26.11.2016).

Харбин — Муданьцзян — Суйфэньхэ/Дуннин — Пограничный/Полтавка — Уссурийск — порты Владивосток/Восточный/Находка — международные морские линии. В свою очередь власти провинции Цзилинь проявляют заинтересованность в совместной реализации проекта коридора "Приморье-2": Чанчунь — Цзилинь — Хуньчунь — Краскино — порты Зарубино/Посыет — международные морские линии.

Резервом роста межрегиональных связей и сотрудничества является строительство моста через Амур в районе г. Благовещенска, а также организация временных пунктов пропуска через Амур в зимнее и летнее время (путём укрепления льда или наведения понтонов). Пока существуют сложности и со стандартизацией железнодорожной колеи — китайская имеет ширину 1435 мм, а российская — 1520 мм, при этом китайские подвижные составы шире¹²⁹.

На наш взгляд, целесообразна гармонизация российских планов развития транспортной инфраструктуры с некоторыми китайскими инициативами. Так, власти провинции Хэйлунцзян объявили о намерении построить скоростную железную дорогу вдоль границы с Россией, которая фактически будет представлять собой обновлённый проект КВЖД и составит конкуренцию БАМу и участку Транссиба¹³⁰. Бесспорно, при согласовании данного проекта с российской и монгольской сторонами он окажет благоприятное воздействие на межрегиональную торговлю¹³¹.

* *
*

Современный внешнеполитический курс Китая в отношении соседних стран и регионов базируется на концепции создания в Азии "Сообщества общей судьбы", выдвинутой Председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г. Решающую роль в построении нового сообщества призвана сыграть масштабная транспортно-логистическая инициатива "Пояс и путь", которая предполагает формирование сухопутного Экономического пояса Шёлкового пути и Морского Шёлкового пути XXI века. По замыслу китайского руководства, инициатива позволит преодолеть негативные тренды в современной экономической глобализации и обеспечить "развитие сотрудничества между странами на основе доверия, взаимной выгоды, взаимного уважения и поддержки, опоры на международное право". В результате КНР последовательно укрепляет свои позиции крупнейшего мирового игрока, способного оказывать серьёзное влияние на процессы в регионах, в том числе тех, где Россия имеет совместные с Китаем интересы.

¹²⁹ Рубикон переходит к стыковке // ИА EastRussia. 2014. 14 июня. URL: <http://www.eastrussia.ru/material/rubikon-perekhodit-k-stykovke/> (дата обращения: 12.04.2017).

¹³⁰ Хэйлунцзян построит вдоль границы с Россией железную дорогу общей протяжённостью 3000 км // Забinfo: информационный портал. 2015. 1 ноября. URL: <http://zabinfo.ru/133027> (дата обращения: 10.04.2017).

¹³¹ Создание транспортных коридоров Китай — Приморье оценили в 315 млрд рублей // Ведомости. 2016. 24 марта. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/03/24/634897-sozdanie-transportnih-koridorov-kitai-primore-otsenili-315-mlrd-rublei> (дата обращения: 25.03.2017).

В условиях наращивания инвестиционной активности КНР в **Центральной Азии** Россия стремится восстановить нарушенный хозяйственный механизм постсоветского пространства на новой экономической основе — на базе современного промышленного развития стран — членов ЕАЭС и всех государств региона. Однако необходимыми условиями для сохранения центральноазиатского рынка для России являются диверсификация российской экономики, модернизация ведущих отраслей промышленности, развитие перерабатывающих мощностей и машиностроения. Возможное обострение конкуренции между РФ и КНР в ходе сопряжения ЕАЭС и ЭПШП с учётом растущего китайского присутствия в регионе следует рассматривать не только как вызов, но и как возможность для совершенствования форм экономического взаимодействия с партнёрами в ЕАЭС, а также с Китаем. Очевидно и то, что Пекин заинтересован в укреплении партнёрства и сотрудничества в регионе.

В Северо-Восточной Азии Россия и Китай имеют множество точек пересечения национальных интересов в экономической и политической сферах, в области безопасности. В "Белой книге" по проблеме политики КНР в области сотрудничества по обеспечению безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе подчёркивается, что Россия и Китай являются важными стратегическими партнёрами¹³².

С точки зрения Пекина, Россия является наиболее перспективным партнёром для диверсификации поставок углеводородного сырья. В этом плане можно говорить о взаимодополняемости интересов — Москве необходимо развивать Дальний Восток и Сибирь, а Пекину важно разнообразить источники поставок энергоносителей. Территориальная близость двух государств позволяет организовать поставки высококачественных ресурсов по оптимальным ценам¹³³.

Интересы Москвы и Пекина в вопросе урегулирования ситуации на Корейском полуострове в целом совпадают. Стороны разделяют мнение относительно недопустимости размещения элементов американской ПРО на территории Республики Корея. Как отметил в одном из интервью глава МИД России С. Лавров, "потенциал американской противоракетной системы, включающей комплексы ТНААД, безусловно, затрагивает наши [российские] стратегические силы, негативно сказывается на безопасности не только России, но и Китая, других стран"¹³⁴.

В Юго-Восточной Азии на основе активно развивающихся отношений КНР — АСЕАН можно говорить о формировании в этой части Азии одного из полюсов полицентричной мировой системы, на лидерство в котором претендует Китай.

В этих условиях для России видится желательной перспектива рационального встраивания в уже существующие институты и отношения сотрудничества в регионе.

¹³² См.: China's Policies on Asia-Pacific Security Cooperation.

¹³³ Чан Янь. Россия и Китай в Северо-Восточной Азии: укрепление безопасности через сотрудничество // Гуманитарный вектор. 2010. № 3(27). С. 164.

¹³⁴ Москва и Пекин против размещения ПРО США в Южной Корее, заявил Лавров // РИА Новости. 2017. 28 марта. URL: <https://ria.ru/world/20170328/1490939864.html> (дата обращения: 10.04.2017).

Наблюдаемое в последнее время обострение соперничества Индии и Китая за влияние в **Южной Азии** может иметь последствия, выходящие за рамки данного региона. Дело в том, что активное участие Китая в проектах на спорной территории Кашмира может оказать негативное воздействие и на деятельность ШОС после приёма в неё Индии и Пакистана. С начала кашмирского конфликта в 1947 г. Пакистан всячески стремится интернационализировать его, привлекая к его решению другие страны и международные организации. Индия же исходит из того, что кашмирская проблема носит двусторонний характер и должна решаться исключительно двумя странами, без привлечения третьих сторон. Намечающееся китайское присутствие на спорных участках не только закрепляет статус-кво Кашмира как разделённой территории, но и фактически превращает проблему в трёхстороннюю. А это чревато, в частности, тем, что Пакистан попытается реализовать свои давние планы по интернационализации кашмирской проблемы и вынести кашмирский вопрос на повестку дня ШОС, что неизбежно приведёт к ослаблению организации и негативно скажется на вопросах безопасности не только в Южной Азии, но и в соседних регионах.

Вместе с тем китайская сторона намерена, используя формат ШОС, совместными усилиями с другими странами — членами Организации отвечать на вызовы и риски, способствовать укреплению безопасности, стабильности и продвижению "новой идеологии и новых инициатив" по развитию государств — членов ШОС и сотрудничества между ними¹³⁵.

Современное развитие **Дальнего Востока России** во многом связывается с успешным сопряжением проектов двух масштабных инициатив: российской — Евразийский экономический союз и китайской — Экономический пояс Шёлкового пути. Заложенный в этих инициативах вектор формирования общего экономического пространства предоставляет широкие возможности для гармонизации усилий всех заинтересованных стран.

Вместе с тем в контексте сопряжения двух инициатив некоторые российские эксперты считают недостаточным создание "административных оазисов" на наиболее перспективных площадках. По их мнению, нужна последовательная работа федеральных органов власти, региональных и местных администраций по снижению общего административного давления, снятию избыточных барьеров для бизнеса, облегчению доступа к инфраструктуре, созданию благоприятной социальной среды¹³⁶. В контексте вышесказанного эксперты предлагают разработать интегрированную модель управления Дальним Востоком и Сибирью, включая Арктику, в том числе для комплексного решения транспортных проектов.

Ввиду масштабности поставленных задач представляется целесообразным привлечь к их решению Казахстан, Монголию, Японию, Республику Корея и в перспективе — КНДР, интересам которых отвечает углубление взаимодействия с российской стороной в сфере транспорта и отраслевого развития. Многосторонний характер подобных транспортных схем будет содействовать развитию региональной интеграции.

¹³⁵ Жэньминь жибао. 2017. 5 июня.

¹³⁶ Сибирь и Дальний Восток — неотъемлемые части одного макрорегиона // ИА EastRussia. 2016. 2 марта. URL: <http://www.eastrussia.ru/material/sibir-i-dalnyi-vostok-neotemlemnye-chasti-odnogo-makroregiona/> (дата обращения: 21.10.2016).

Некоторые эксперты вполне обоснованно полагают, что целесообразно гармонизировать предлагаемые российской стороной транспортные коридоры с практикой строительства территорий опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР, или ТОР) и режима "свободного порта" для Приморского края.

Согласно заявлению в Совместном коммюнике по итогам 21-й регулярной встречи глав правительств России и Китая, правительства двух стран удовлетворены динамичным развитием межрегионального сотрудничества, которое обладает значительным потенциалом для продвижения всего комплекса межгосударственных отношений¹³⁷.

Ключевые слова: *Китай — Азия — Северо-Восточная Азия — Юго-Восточная Азия — Центральная Азия — Россия — российский Дальний Восток — "Пояс и путь"*.

Keywords: *China — Asia — Northeast Asia — Southeast Asia — Central Asia — Russia — the Russian Far East — the Belt and Road*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. АБИИ способен составить конкуренцию наиболее крупным международным финансовым институтам // PenzaNews. 2016. 29 января. URL: <http://penzaneews.ru/analysis/98571-2016> (дата обращения: 22.11.2016).

2. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций. Справка // Китайский информационный Интернет-центр. 2016. 16 января. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2016-01/16/content_37591068.htm (дата обращения: 12.12.2016).

3. В 2016 году рост китайских инвестиций за рубеж превысил 40 проц. // "Жэньминь жибао" он-лайн. 2017. 17 января. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0117/c31518-9167750.html> (дата обращения: 22.03.2017).

4. Великобритания выпустила суверенные облигации в юанях на сумму более 300 млн фунтов // ИА Bankir.Ru. 2014. 15 октября. URL: <http://bankir.ru/novosti/20141015/velikobritaniya-vypustila-suverennye-obligatsii-v-yuanyakh-na-summu-bolee-300-mln-funtov-10089604/> (дата обращения: 04.04.2017).

5. Вице-премьер КНР: Приморский край представляет огромный интерес для китайского бизнеса // ИА Прима-медиа. 2014. 18 апреля. URL: <http://primamedia.ru/news/show.php?id=351551&printmode=1> (дата обращения: 20.12.2016).

6. Волхонский Б.М. Индийский океан как арена геополитического соперничества Китая и Индии // Проблемы национальной стратегии. 2014. № 1.

7. Волхонский Б.М. О возможностях участия Индии в интеграционных процессах в Евразии // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 6.

8. Волхонский Б.М. О месте Мьянмы в стратегических планах Китая, Индии и США // РИСИ. Аналитика. 2012. 20 августа. URL: <https://riss.ru/analitics/2590/> (дата обращения: 18.04.2017).

9. Волхонский Б.М. Политика Индии в Азиатско-Тихоокеанском регионе в контексте конкуренции США и Китая // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 2.

¹³⁷ Совместное коммюнике по итогам 21-й регулярной встречи глав правительств России и Китая // Правительство РФ. Официальный сайт. 2016. 7 ноября. URL: <http://government.ru/info/25224/> (дата обращения: 20.04.2017).

10. Выступление Си Цзиньпина в МГИМО (рус. яз.) // Видео-канал МГИМО МИД России. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3jw1US3TksY> (дата обращения: 20.04.2017).
11. Глава Азиатского банка инвестиций сравнил свой банк с ещё одним рестораном, появившимся в округе // ИА RNS. 2016. 25 марта. URL: <https://rns.online/finance/Glava-Aziatskogo-banka-investitsii-sravnii-svoi-bank-s-esche-odnim-restoranom-roiyavivshimsya-v-okruge-2016-03-25/> (дата обращения: 04.10.2016).
12. Дальневосточные таможенники подвели итоги за 9 месяцев 2016 года // Дальневосточное таможенное управление Федеральной таможенной службы. URL: http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=20193:-9-2016-&catid=265:2016-02-03-05-45-38&Itemid=281 (дата обращения: 21.04.2017).
13. Доклад РИСИ "Азиатско-Тихоокеанский регион: новые тенденции и интересы России" / Супонина Е.В., Волхонский Б.М., Терехов В.Ф., Гладченко Л.В., Комиссина И.Н., Фролова И.Ю. // Проблемы национальной стратегии. 2013. № 4. С. 1–24.
14. Доклад РИСИ "Страны СНГ и Балтии в глобальной политике Китая" / Гузенкова Т.С., Виноградов А.В., Александров Д.А., Амелина Я.А., Бахревский А.Е., Ипполитов И.В., Каширин В.Б., Кучеренков А.И., Попов Д.С., Сытин А.Н., Тасиц К.И., Тихонова С.В. // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 1. С. 7–56.
15. Жэньминь жибао. 2017. 5 июня.
16. Завершено строительство туннеля Камчик в Узбекистане // Агентство Синьхуа. 2016. 28 февраля. URL: http://russian.news.cn/2016-02/28/c_135137795.htm (дата обращения: 20.04.2017).
17. Иванов С.А. Участие властей провинции Хэйлунцзян в российско-китайском экономическом сотрудничестве: дисс. ... канд. истор. наук. Владивосток, 2015. С. 148–155.
18. Игровая зона в Приморье не оправдывает налоговых ожиданий // ИА Примедиа. 2016. 17 октября. URL: <http://primamedia.ru/news/538868/> (дата обращения: 26.11.2016).
19. Интервью министра иностранных дел КНР Ван И об особенностях внешней политики крупной державы с китайской спецификой // Жэньминь жибао. 2016. 22 декабря. С. 3.
20. К чему приведёт торговая война между США и Китаем // БФМ.ру. 2017. 24 января. URL: <https://www.bfm.ru/news/344807> (дата обращения: 16.02.2017).
21. Китай наращивает импорт природного газа из Средней Азии // ИА Regnum. 2017. 6 апреля. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2259786.html> (дата обращения: 20.04.2017).
22. Китай окажет помощь развивающимся странам в размере 12 миллиардов долларов // Вести: интернет-газета. 2015. 26 сентября. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2668658&cid=9> (дата обращения: 11.03.2017).
23. Китай стал крупнейшим поставщиком иностранных студентов в мире и главной страной назначения в Азии для иностранных студентов // Жэньминь жибао. 2017. 7 марта. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2017/0307/c31517-9186781.html> (дата обращения: 01.03.2017).
24. Китайский капитал на юге Дальнего Востока России: ожидания государства и реалии взаимодействия // Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН. Аналитический доклад. Владивосток, 2016. С. 6.
25. Китайское правительство в 2015 г. выделит 360 млн юаней на строительство центров культуры за рубежом // Infochina. 2015. 12 декабря. URL: <http://www.infochina.ru/uncategorized/v-kitae/kitajskoe-pravitelstvo-v-2015-g-vydelit-360-mln-yuanej-na-stroitelstvo-centrov-kultury-za-rubezhom/> (дата обращения: 21.03.2017).
26. Кокарев К.А. "Новая" внешняя политика Китая // РИСИ. Официальный сайт. 2015. 7 октября. URL: <https://riss.ru/analytics/21081/> (дата обращения: 20.04.2017).
27. Комиссина И.Н. Морской Шёлковый путь XXI в. — глобальный геополитический проект Китая // Проблемы национальной стратегии. 2017. № 1. С. 60–81.

28. *Коростиков М.* Китайское предупреждение Дональда Трампа // Главпост. 2016. 17 ноября. URL: <http://glavpost.com/post/17nov2016/blogs/103611-mihail-korostikov-kitayskoe-preduprezhdenie-donald-trampa.html> (дата обращения: 10.03.2017).

29. *Костюнина Г.М.* Интеграционные модели формирования Восточноазиатского сообщества // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 5.

30. *Кузьмина Е.М.* "Центральная Азия между Россией и Китаем". Выступление на конференции "Интеграционные процессы на пространстве "Большой Евразии", Москва, РИСИ, 20 апреля 2016 г.

31. *Лукин А.В., Лузянин С.Г., Ли Синь, Денисов И.Е., Сыроежкин К.Л., Пятачкова А.С.* Китайский глобальный проект для Евразии: постановка задачи (аналитический доклад) // Центр изучения кризисного общества. М.: Научный эксперт, 2016.

32. *Любомудров А.В.* Прямые иностранные инвестиции в экономику Китая // Российский внешнеэкономический вестник. 2010. № 2. С. 6.

33. Минобразования КНР: Китай стал крупнейшим образовательным хабом Азии // ИА Синьхуа. 2017. 3 марта. URL: http://russian.news.cn/2017-03/02/c_136096452.htm (дата обращения: 11.03.2017).

34. Москва и Пекин против размещения ПРО США в Южной Корее, заявил Лавров // РИА Новости. 2017. 28 марта. URL: <https://ria.ru/world/20170328/1490939864.html> (дата обращения: 10.04.2017).

35. Назарбаев: Китай перенесёт в Казахстан производства на \$26,2 млрд // ТАСС: информ. агентство. 2016. 2 сентября. URL: <http://tass.ru/ekonomika/3585321> (дата обращения: 20.04.2017).

36. Новости в АТР. Национальный центр сотрудничества в АТР // Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП). Официальный сайт. 2015. Июнь. URL: <http://media.rspp.ru/document/1/f/b/fbcad240b7550c8ca24af5b503b98d38.pdf> (дата обращения: 28.03.2017).

37. О нас // ИА Синьхуа. URL: http://russian.news.cn/2016-03/01/c_135144491.htm (дата обращения: 05.03.2017).

38. *Пене Э.* Разворот к Китаю // Поли СМИ. 2017. 12 февраля. URL: <http://polismi.ru/politika/kontury-novogo-mira/1615-razvorot-k-kitayu.html> (дата обращения: 14.03.2017).

39. Перспективы сотрудничества России и Китая в Центральной Азии // Российский совет по международным делам (РСМД). 2016. № 28. 54 с.

40. Планы Трампа по увеличению ВМФ США до 350 кораблей потребуют \$690 млрд // ТАСС: информ. агентство. 2017. 17 марта. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4105180> (дата обращения: 04.04.2017).

41. Политика Китая в отношении сотрудничества в сфере безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе ("中国的亚太安全合作政策") // Пресс-канцелярия Госсовета КНР. URL: <http://www.scio.gov.cn/zxbd/wz/Document/1539488/1539488.htm> (дата обращения: 20.04.2017).

42. *Попов Д.С.* "Место Центральной Азии в китайской концепции Экономического пояса Шёлкового пути" Выступление на конференции "Интеграционные процессы на пространстве "Большой Евразии", Москва, РИСИ, 20 апреля 2016 г.

43. Потомки Чингиз-хана делят "сокровище": Монголия у разбитого корыта // Монголия сейчас. 2017. Февраль. URL: http://mongolnow.com/treasure-mn-02_2017.html (дата обращения: 10.04.2017).

44. Пресс-конференция министра иностранных дел КНР Ван И // МИД КНР. Официальный сайт. 2017. 8 марта. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1444204.shtml (дата обращения: 20.04.2017).

45. Российские власти готовят Дальний Восток для заселения китайцами // Город 812. 2014. 7 июля. URL: <http://www.online812.ru/2014/07/07/019/> (дата обращения: 20.04.2017).

46. Россия, Китай и Монголия создадут экономический коридор // Российская газета. 2016. 23 июня. URL: <https://rg.ru/2016/06/23/rossiia-kitaj-i-mongoliia-sozdadut-ekonomicheskij-koridor.html> (дата обращения: 10.04.2017).

47. Рубикон переходит к стыковке // ИА EastRussia. 2014. 14 июня. URL: <http://www.eastrussia.ru/material/rubikon-perekhodit-k-stykovke/> (дата обращения: 12.04.2017).
48. Сайт Международного радио Китая на русском языке // China Radio International. 2008. 12 сентября. URL: <http://russian.cri.cn/821/2008/12/09/1s268624.htm> (дата обращения: 28.03.2017).
49. *Санакоев С.* От поставок сырья к — к экспорту высоких технологий // *Деловой Китай*. Т. VIII. М., 2005. URL: <http://polpred.com/free/china/book.pdf> (дата обращения: 12.04.2017).
50. *Сведенцов В.Л.* Азиатский банк инфраструктурных инвестиций как фактор политики мягкой силы КНР в странах Азиатского-Тихоокеанского региона // *Проблемы национальной стратегии*. 2017. № 3. С. 172–187.
51. Сибирь и Дальний Восток — неотъемлемые части одного макрорегиона // ИА EastRussia. 2016. 2 марта. URL: <http://www.eastrussia.ru/material/sibir-i-dalnyi-vostok-neotemlyemye-chasti-odnogo-makroregiona/> (дата обращения: 21.10.2016).
52. Совместное коммюнике по итогам 21-й регулярной встречи глав правительств России и Китая // Правительство РФ. Официальный сайт. 2016. 7 ноября. URL: <http://government.ru/info/25224/> (дата обращения: 20.04.2017).
53. "Совместное формирование новых партнёрских отношений сотрудничества и взаимного выигрыша, создание сообщества единой судьбы". Выступление Председателя КНР Си Цзиньпина в ходе дебатов на 70-й Генассамблее ООН // ИА Синьхуа. 2015. 28 ноября. URL: http://russian.news.cn/2015-11/28/c_134864606.htm (дата обращения: 20.04.2017).
54. Создание транспортных коридоров Китай — Приморье оценили в 315 млрд рублей // *Ведомости*. 2016. 24 марта. URL: <http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/03/24/634897-sozdanie-transportnih-koridorov-kitai-primore-otsenili-315-mlrd-rublei> (дата обращения: 25.03.2017).
55. Сотрудничество по газу с Центральной Азией // Сайт Китайской национальной нефтегазовой корпорации (СНПК). URL: http://www.cnpc.com.cn/ru/zytrqgdzt/zytrqgdzt_2.shtml (дата обращения: 20.04.2017).
56. Специфика и основные черты интернационализации юаня // *Webeconomy.ru*. URL: <http://www.webeconomy.ru/index.php?page=cat&cat=mc&mc=153&type=news&newsid=3363> (дата обращения: 05.04.2017).
57. *Стрельцов Д.В.* Проблемы исторического прошлого в послевоенных отношениях Японии со странами Восточной Азии // *Ежегодник Японии 2014*. М.: АИРО—XXI, 2014.
58. США приготовились нанести упреждающий удар по КНДР до нового ядерного испытания // *Интерфакс*. 2017. 14 апреля. URL: <http://www.interfax.ru/world/558376> (дата обращения: 14.04.2017).
59. *Усов И.В.* Интересы КНР в Южно-Китайском море // *Проблемы национальной стратегии*. 2014. № 4. С. 49–64.
60. *Фролова И.Ю.* Руководство КНР представило концепцию регионального сотрудничества в сфере безопасности // *РИСИ*. Официальный сайт. 2017. 18 января. URL: <https://riss.ru/analytics/38296/> (дата обращения: 20.04.2017).
61. Хуацяо, китайцы вне Китая // *Goodchina.ru*. URL: <http://www.goodchina.ru/v-kopilku-turista/633-khuatsyao-kitajtsy-vne-kitaya.html> (дата обращения: 20.02.2017).
62. Хэйлунцзян построит вдоль границы с Россией железную дорогу общей протяжённостью 3000 км // *Забинфо: информационный портал*. 2015. 1 ноября. URL: <http://zabinfo.ru/133027> (дата обращения: 10.04.2017).
63. *Чан Янь*. Россия и Китай в Северо-Восточной Азии: укрепление безопасности через сотрудничество // *Гуманитарный вектор*. 2010. № 3(27). С. 164.
64. *Чжао Хуацзэн*. Создание образа: как Китаю закрепиться в Центральной Азии // *Ежегодник ИМИ "Мировая политика: старые проблемы и новые вызовы"*. М.: ИМИ МГИМО, 2015. Вып. 4(14). С. 80–95.
65. 17 марта 2017 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию 2344 о продлении на год мандата Миссии ООН по содействию Афганистану; текст Резолюции 2344, принятой на 7902-м заседании СБ ООН // ООН. Официальный сайт. URL: <https://>

documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/070/00/PDF/N1707000.pdf (дата обращения: 20.04.2017).

66. АИВ. Articles of Agreement. URL: https://www.aiib.org/en/about-aiib/basic-documents/_download/articles-of-agreement/basic_document_english-bank_articles_of_agreement.pdf (дата обращения: 13.03.2017).

67. *Balbina Hwang*. What South Korea Thinks of China's 'Belt and Road' // The Diplomat. 2017. January 14. URL: <http://thediplomat.com/2017/01/what-south-korea-thinks-of-chinas-belt-and-road/> (дата обращения: 10.04.2017).

68. *Baruah Darshana M*. Nepal Joined the Belt and Road. What Does That Mean for India? // The Diplomat. 2017. May 15. URL: <http://thediplomat.com/2017/05/nepal-joined-the-belt-and-road-what-does-that-mean-for-india/> (дата обращения: 25.05.2017).

69. *Bhattarai Kamal Dev*. India and China's Tug of War Over Nepal // The Diplomat. 2017. January 6. URL: <http://thediplomat.com/2017/01/india-and-chinas-tug-of-war-over-nepal/> (дата обращения: 25.02.2017).

70. Bhutan – Foreign trade // Nations Encyclopedia. URL: <http://www.nationsencyclopedia.com/Asia-and-Oceania/Bhutan-FOREIGN-TRADE.html> (дата обращения: 25.05.2017).

71. CCP General Office and State Council General Office Opinions concerning Strengthening the Construction of New Types of Think Tanks with Chinese Characteristics // China Copyright and Media. 2015. January 20. URL: <https://chinacopyrightandmedia.wordpress.com/2015/01/20/ccp-general-office-and-state-council-general-office-opinions-concerning-strengthening-the-construction-of-new-types-of-think-tanks-with-chinese-characteristics/> (дата обращения: 14.03.2017).

72. China, ASEAN celebrate 'diamond decade' of relations // The Jakarta Post. 2016. June 6. URL: <http://www.thejakartapost.com/seasia/2016/06/06/china-asean-celebrate-diamond-decade-of-relations.html> (дата обращения: 23.12.2016).

73. China Data // The Observatory of Economic Complexity. URL: <http://atlas.media.mit.edu/ru/profile/country/chn/> (дата обращения: 10.04.2017).

74. China – Korea Free Trade Agreement Officially Signed // China FTA Network. URL: http://fta.mofcom.gov.cn/enarticle/enkorea/enkoreanews/201506/21935_1.html (дата обращения: 10.04.2017).

75. China – Japan – Korea Joint Study // China FTA Network. URL: <http://fta.mofcom.gov.cn/topic/chinarh.shtml> (дата обращения: 10.04.2017).

76. China's Foreign Aid 2014 // Information Office of the State Council of the People's Republic of China. URL: http://www.china.org.cn/government/whitepaper/node_7209074.htm (дата обращения: 12.03.2017).

77. China's Policies on Asia-Pacific Security Cooperation // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. January 2017. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1429771.shtml (дата обращения: 10.04.2017).

78. China's Regional Diplomacy: Everybody Loves Good Neighbours // Foreign & Commonwealth Office. 2015. July 20. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/chinas-regional-diplomacy-everybody-loves-good-neighbours> (дата обращения: 01.10.2016).

79. *Chowdhury Sarwar Jahan*. The geo-politics of Bangladesh-China relations // Bdnews24.com. 2016. October 13. URL: <http://opinion.bdnews24.com/2016/10/13/the-geo-politics-of-bangladesh-china-relations/> (дата обращения: 20.02.2017).

80. *Colarizi A*. Japan Enters the Contest for Primacy in Central Asia // KazWorld. Info. 2017. March 9. URL: <http://kazworld.info/?p=61646> (дата обращения: 10.04.2017).

81. Confucius Institute: promoting language, culture and friendliness // ИА Синьхуа. 2006. 10 февраля. URL: http://news.xinhuanet.com/english/2006-10/02/content_5521722.htm (дата обращения: 21.03.2017).

82. *Costa P. da*. Markets are ignoring the risk of a devastating trade war under Trump // Peterson Institute for International Economics. 2017. January 3. URL: <http://www.businessinsider.com/the-effect-of-a-trade-war-under-trump-on-markets-2017-1> (дата обращения: 16.01.2017).

83. *Didi K.T.* Digital Paper in China Covers Contentious Issues, Now in English // The New York Times. 2016. April 5. URL: https://www.nytimes.com/2016/04/06/business/international/china-media-the-paper-english.html?_r=0 (дата обращения: 11.03.2017).
84. Everything you always to know about the World Bank // The World Bank Treasury. URL: <http://treasury.worldbank.org/cmd/pdf/WorldBankFacts.pdf> (дата обращения: 14.03.2017).
85. Government of India. Ministry of Commerce & Industry. Department of Commerce. URL: <http://commerce.nic.in/eidb/default.asp> (дата обращения: 20.05.2017).
86. *Gray A., Navarro P.* Donald Trump's Peace Through Strength Vision for the Asia-Pacific // ForeignPolicy.com. 2016. November 7. URL: <http://foreignpolicy.com/2016/11/07/donald-trumps-peace-through-strength-vision-for-the-asia-pacific/> (дата обращения: 06.04.2017).
87. *Hidehito Fujiwara.* One Belt, One Road: a Japanese perspective // International Institute for Asian Studies. The Newsletter 74. Summer 2016. URL: <http://ias.asia/the-newsletter/article/one-belt-one-road-japanese-perspective> (дата обращения: 10.04.2017).
88. *Huang K.* China's nuclear get-out clause over defence of North Korea // South China Morning Post. 2017. April 14. URL: <http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2087320/china-not-obliged-defend-n-korea-if-its-attacked-say> (дата обращения: 14.04.2017).
89. *Hsu S.* How China's Asian Infrastructure Investment Bank Fared Its First Year // Forbes. 2017. January 14. URL: <https://www.forbes.com/sites/#/sites/sarahsu/2017/01/14/how-chinas-asian-infrastructure-investment-bank-fared-its-first-year/#3ba62dfb5a7f> (дата обращения: 31.01.2017).
90. *Kapila Subhash.* Bangladesh-China Defence Cooperation Agreement's Strategic Implications: An Analysis // South Asia Analysis Group. 2003. January 14. Paper № 582. URL: <http://www.southasiaanalysis.org/papers6/paper582.html> (дата обращения: 20.04.2016).
91. *Ling Gao.* The Belt and Road Implementation and Effects of Logistics on Japan // 東アジア評論 (Review of East Asian Affairs). University of Nagasaki. 2016. № 8. March. P. 211.
92. Media Advisory — ADB's Capital Base // Asian Development Bank. 2014. October 23. URL: <https://www.adb.org/news/media-advisory-adbs-capital-base> (дата обращения: 14.03.2017).
93. Members and Perspective Members of the Bank // АИИВ. URL: <https://www.aiib.org/en/about-aiib/governance/members-of-bank/index.html> (дата обращения: 03.04.2017).
94. *Mendizabal E.* Think Tanks in China: A Golden Age? // On Think Tanks. 2016. April 27. URL: <https://onthinktanks.org/articles/think-tanks-in-china-a-golden-age/> (дата обращения: 17.03.2017).
95. *Menegazzi S.* China's Foreign Policy in Northeast Asia: Implications for the Korean Peninsula // Istituto Affari Internazionali. IAI Working Papers. 2017. January. URL: <http://www.iai.it/sites/default/files/iaiw1703.pdf> (дата обращения: 10.04.2017).
96. National Bureau of Statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsjs/> (дата обращения: 20.04.2017).
97. *Pantucci R.* China's Place in Central Asia // EurasiaNet.org. 2016. June 20. URL: <http://www.eurasianet.org/node/79306>. (дата обращения: 20.04.2017).
98. *Parashar Sachin.* China may build port in southern Maldives // The Times of India. 2016. April 11. URL: <http://timesofindia.indiatimes.com/india/China-may-build-port-in-southern-Maldives/articleshow/51771171.cms> (дата обращения: 20.04.2016).
99. *Patranobis Sutirtho.* Beijing proposes India-China-Nepal economic corridor to boost trade // The Hindustan Times. 2015. July 2. URL: <http://www.hindustantimes.com/india/beijing-proposes-india-china-nepal-economic-corridor-to-boost-trade/story-aysAO0D6wLjCdPmQEZduoJ.html> (дата обращения: 25.02.2017).
100. PBoC currency swaps to boost global RMB: ANZ // GlobalCapital.com. 2013. November 11. URL: <http://www.globalcapital.com/article/jbwzrctv83cz/pboc-currency-swaps-to-boost-global-rmb-anz> (дата обращения: 03.03.2017).

101. President Xi's speech to Davos // World Economic Forum. 2017. January 17. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2017/01/full-text-of-xi-jinping-keynote-at-the-world-economic-forum> (дата обращения: 20.04.2017).
102. Rus-Agri Industries Inc. // ICIJ Offshore Leaks Database. URL: <https://offshoreleaks.icij.org/nodes/10152284> (дата обращения: 12.04.2017).
103. *Schwankert S.* CCTV International Rebrands as China Global Television Networks // ChinaFilmInsider. 2017. January 3. URL: <http://chinafilminsider.com/cctv-rebrands-china-global-television-networks/> (дата обращения: 11.03.2017).
104. *Shepard W.* Sri Lanka's Colombo Port City: The Frontline Of China And India's Geopolitical Showdown // Forbes. 2016. December 8. URL: <https://www.forbes.com/sites/wadeshepard/2016/08/12/a-look-at-colombo-port-city-the-frontline-of-china-and-indias-geopolitical-showdown/#2d40c782675b> (дата обращения: 20.05.2017).
105. Silk Road meet ends: Indian boycott fails to stop China's ambitions // Business Standard. 2017. May 16. URL: http://www.business-standard.com/article/current-affairs/silk-road-meet-ends-indian-boycott-fails-to-stop-china-s-ambitions-117051600122_1.html (дата обращения: 25.05.2017).
106. *Snyder M.* The Upcoming Trade War Between The U.S. And China Will Be The Biggest In The History Of The Planet // The Economic Collapse Blog. 2017. March 20. URL: <http://theeconomiccollapseblog.com/archives/the-upcoming-trade-war-between-the-u-s-and-china-will-be-the-biggest-in-the-history-of-the-planet> (дата обращения: 20.04.2017).
107. Speech by Chinese President Xi Jinping to Indonesian Parliament // ASEAN-China Centre. 2013. October 3. URL: http://www.asean-china-center.org/english/2013-10/03/c_133062675.htm (дата обращения: 20.04.2017).
108. Statistic Times' List of Countries by Projected GDP, based on IMF World Economic Outlook October 2016 // Statistic Times. 2016. October 21. URL: <http://statisticstimes.com/economy/countries-by-projected-gdp.php> (дата обращения: 10.04.2017).
109. *Tai Hwan Lee.* One Belt, One Road strategy and Korean-Chinese cooperation // International Institute for Asian Studies. The Newsletter 74. Summer 2016. URL: <http://iiias.asia/the-newsletter/article/one-belt-one-road-strategy-korean-chinese-cooperation> (дата обращения: 10.04.2017).
110. The CCTV's International news channel CCTV-9 is renamed CCTV News // China Screen News. 2010. April 26. URL: <http://china-screen-news.com/2010/04/the-cctvs-international-news-channel-cctv-9-is-renamed-cctv-news/> (дата обращения: 27.03.2017).
111. Top ten ASEAN trade partner countries/regions, 2015 // ASEAN Official Website. 2016. August 30. URL: http://asean.org/storage/2016/06/table20_as-of-30-Aug-2016-2.pdf (дата обращения: 28.01.2017).
112. Towards a Closer ASEAN-China Strategic Partnership // Joint Statement of the 19th ASEAN-China Summit to Commemorate the 25th Anniversary of ASEAN-China Dialogue Relations. 2016. September 7. Vientiane, Lao PDR.
113. Turning Vision into Reality for Dynamic ASEAN Community // Chairman's Statement of the 19th ASEAN-China Summit to Commemorate the 25th Anniversary of ASEAN-China Dialogue Relations. 2016. September 7. Vientiane, Lao PDR.
114. *Verhage J.* Larry Summers: The Past Month May Go Down as a Turning Point for U.S. Economic Power // Bloomberg. 2015. April 6. URL: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2015-04-06/larry-summers-the-past-month-may-go-down-as-a-turning-point-for-u-s-economic-power> (дата обращения: 18.10.2016).
115. *Wallerstein I.* China and the United States: Partners? // Сайт Immanuel Wallerstein. 2017. January 15. URL: <http://iwallerstein.com/china-and-the-united-states-partners/> (дата обращения: 10.03.2017).
116. *Wang Honggang.* The Transition of the International Order and China's Role // Contemporary International Relations. 2017. V. 27. № 1. P. 23–25.
117. Wang Yi: Overcome Difficulties, Eliminate Disturbances, Accumulate Consensus, and Focus on Cooperation // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. 2016. August 24. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/zxxx_662805/t1392010.shtml (дата обращения: 10.04.2017).

118. Why Is America's Trade Deficit With China So High? // Thebalance.com. Сайт финансовой и аналитической информации. 2017. April 17. URL: <https://www.thebalance.com/u-s-china-trade-deficit-causes-effects-and-solutions-3306277> (дата обращения: 20.04.2017).

119. *Winter N.* Why America Would Lose a Trade War With China // Fortune. 2016. December 22. URL: <http://fortune.com/2016/12/22/donald-trump-china-trade-war/> (дата обращения: 17.02.2017).

120. Work Together to Build a Community of Shared Future for Mankind, Xi Jinping keynote speech at the United Nations Office in Geneva // China Global Television Network. 2017. January 18. URL: <http://america.cgtn.com/2017/01/18/full-text-of-xi-jin-ping-keynote-speech-at-the-united-nations-office-in-geneva> (дата обращения: 20.04.2017).

121. Xi Jinping's speech at opening ceremony of Boao Forum, 8 April 2013 // Китайский информационный Интернет-центр. URL: http://china.org.cn/chinese/2013-04/08/content_28480048.htm (дата обращения: 20.04.2017).

122. *Xi Jinping.* Work Together to Build a 21st-Century Maritime Silk Road // The Governance of China. Beijing: Foreign Languages Press, 2014.

123. *Xi Jinping.* Work Together to Build the Silk Road Economic Belt // Beijing: Foreign Languages Press, 2014.

124. *Xue Li, Zheng Yuwen.* Japan's Declining Place in Chinese Diplomacy // Institute of World Economics and Politics, Chinese Academy of Social Sciences. 2016. March 16. URL: http://en.iwep.org.cn/hot_topics/201603/t20160318_2929058.shtml (дата обращения: 10.04.2017).

125. *Zhao Hong.* The Maritime Silk Road and China-Southeast Asia Relations. Analysis // Institute of Southeast Asian Studies. 2015. July 12. URL: <http://www.eurasiareview.com/12072015-the-maritime-silk-road-and-china-southeast-asia-relations-analysis/> (дата обращения: 10.03.2017).

126. 中蒙经贸简况 (China – Mongolia Trade Data) // Ministry of Commerce of the People's Republic of China. URL: <http://yzs.mofcom.gov.cn/article/t/201609/20160901384790.shtml> (дата обращения: 10.04.2017).

127. 2017 Preview: A New Red Star over China-Part 2: China and the World // The Global Risks Report 2017. World Economic Forum. Geneva, 2017. URL: <http://globalrisksinsights.com/2017/01/preview-2017-china-and-the-world/> (дата обращения: 18.03.2017).